

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ИМПЕРИЯ ХОСТА.
БАРОН

Боевая фантастика (АСТ)

Дмитрий Иванов

Империя Хоста. Барон

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Иванов Д.

Империя Хоста. Барон / Д. Иванов — «Издательство АСТ»,
2022 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-148285-5

В тело молодого барона, последнего в роду, в захолустном районе империи Хоста попадает погибший заключенный с Земли. Мир средневековья и магии. Хам, неуч, задира, бабник, при этом корыстолюбивый и, как ни странно, транжира и мот, вот такое сочетание не самых привлекательных качеств появилось в теле молодого парнишки. Что захватил с Земли? Из умений — только способность бить морды и прочие части тела, всё-таки спортсмен — рукопашник, телохранитель одного из криминальных боссов. Из знаний — вообще ничего, не до учёбы было. Зато теперь есть бедное и малочисленное, но своё баронство, молодость, наверняка способность к магии — как память о сильной магессе маме и полная свобода!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148285-5

© Иванов Д., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Дмитрий Иванов	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	29
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	48
Глава 13	51
Глава 14	54
Глава 15	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дмитрий Иванов
Империя Хоста. Барон

© Дмитрий Иванов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

Мрачный сырой замок, примыкающий к высокой скале, был с двух сторон окружён двумя рядами стен и ещё с двух – скальным основанием. Я стоял и смотрел на поднимающийся над ровом мост. Слава богу, император Хост уехал, уехала и его свита, оставив мне для защиты десяток конных гвардейцев и седенького мага-волшебника шестого ранга.

Я новый барон Кныш. Гарод Кныш. Отчества в империи Хоста не в ходу. Кругом – сплошное средневековье, сдобренное магией. Вся моя родня погибла в недавнем бою, защищая императора. Умер и Гарод. Маг императора успел вернуть к жизни тело, но не душу. Магу необходимо было выполнить волю императора, и он притянул мою душу в это неказистое тело. Вряд ли Хост заподозрит подмену: видел он меня первый раз, и то случайно. Так думал маг, а меня никто не спрашивал.

В этом мире я уже третий день, а до этого был заключённым на старушке Земле. Момент попадания в тело я по болезни пропустил, а потом пару дней было не до рефлексий из-за лечения. Сам бой я помнил только из остатков воспоминаний пацана. Гарод и его семья – отец и четыре старших брата – умерли как герои, дав охране императора время отбиться.

Смерть императору не грозила: в этом магическом мире было доступно воскрешение. Не для всех, но император бы воскрес в одном из храмов столицы, поэтому его и хотели взять живым, парализовав. Среди магов оказался предатель, который вместе с одним из претендентов на трон пытался убить Хоста. Не удалось. Что делал император в глуши на окраине империи, я не знал, да и не хотел. Меньше знаешь – крепче спишь.

Хост наградил меня по-императорски. Дал мне трёхкратное воскрешение в храме (пряма сейчас мне это не нужно). Дал освобождение от власти королевства Синок, в которое входило мое баронство (тут я реально в минусе: налоги мизер, а помощи от них было много). Оставил на десять лет гвардейцев-нахлебников, которых будут менять (а я корми дармоедов, хотя жалованье им платит империя), и мага (старого маразматика-слабака).

Новой земли – ноль! Денег – ноль! Здоровье не подправил, хотя чувствую себя с каждым днём всё лучше. Даже с барона не повысили: хоть бы графом сделал! Впрочем, аристократия без земельного надела тут не практикуется.

Есть и плюсы. Я не раб, не крепостной, не простолюдин. Есть деревенька жителей на двести и пара хуторков. Замок опять же есть! Старенький, сырой, но свой. Как пятому сыну стать бароном мне не светило, был бы баронет до смерти, если бы удачно не женился. А на ком? Нет поблизости никого!

Уже собрав прислугу, я размышлял, что всё не так плохо: налогов нет, в замке появились платёжеспособные жители – гвардейцы и маг. Лошади тоже кушать хотят – ещё статья доходов. Из прислуги остались в живых конюх, кухарка (его жена), их сынишка лет десяти (помощник во всех делах) и две свиноподобные служанки отвратного вида и возраста. Был ещё мажордом, он же управляющий, он же кладовщик, но у него сердечко не выдержало.

Остатки памяти Гарода дали мне понимание языка и кое-какие воспоминания.

– Пёсья шкура! Где ключи от склада? – кричал я на флегматичную кухарку.

– Известно где! В ваших покоях, – отвечала она, ни капли не волнуясь.

– Так, а почему ужина нет? – опять напирал я на неё.

– Так вы три дня столовались вместе с императором. – Она мечтательно зажмурилась, видимо представляя неземные императорские яства.

– Не «месте», а вместе! Не ел я там ничего! Бульончиком кормили. Пошли, выдам тебе продукты на ужин и завтрак.

Мы зашли ко мне в покои – мрачную, тёмную комнату, убого обставленную, где я забрал связку ключей, действительно валявшуюся на кровати. Поди ограбили черти: ключи-то – вот они.

Потом мы спустились по лестнице в кладовую, а я расспрашивал языка:

– Что вы сами-то ели?

– Не извольте беспокоиться, барон! У нас свои запасы есть.

– Ну-ну, надеюсь, не из баронской кладовой?

– Ни в коем разе!

Открыв кладовую, я удивился обилию припасов. В леднике висели колбасы, дичь и другое мясо, тут же были хвосты свежей рыбы и бочки с солёной. В основной части стояли мешки с мукой и крупами, кадки с мёдом, сыр, овощи. Отдельный отсек был под вино. Кухарка шустро набрала еды в большую корзину.

– Зелень и молочное возьмём в деревне, – сказала она.

– Откуда это? – спросил я, кивая на кладовку.

Гарод, оказывается, тут ни разу не был. Не сильно интересно было ему раньше, а мне вот надо вникать.

– Так оброк же с деревни, мёд с хутора, где пасека, а рыба с хутора на реке, – пояснила кухарка. – Денег-то у них нет, а платить оброк надо, вот и накопилось. Хотя батюшка-то ваш был горазд пожать, – посмеиваясь, добавила она.

Точно! У меня же ещё два хутора есть: один на реке, второй в лесу. И надо бы в деревню наведаться: может, найду нового мажордома, да и служанок бы помоложе.

Бабы у меня давно не было. Отсидел я немного, меньше года, а должен был пятнашку минимум. За день до суда мне ткнули заточку в бок, чтобы не болтал лишнего. Подельники мои, дружаньки, постарались. Я и не планировал болтать, но они решили сделать профилактику.

Занимался я рукопашкой, причём делал успехи, когда предложили подработать. Скоро я бросил спорт и занялся делом более денежным, но мой босс перешёл дорогу сильным мира сего, и, защищая его жизнь, мне пришлось убивать...

Вспомнил свою бессмысленную жизнь: ни семьи, ни детей. Родители со мной не общались: бандюк бандюком, говорили они. Вот он, шанс стереть тридцать пять прожитых лет и начать заново. Тем более, Гарод заработал для меня лишние жизни. Надо наведаться в баронскую казну и к магу. Да и проведать, как гвардия разместилась.

Кухарка потопала готовить кушать, ворча про прорву народа, которую ей придётся кормить. А я поднялся в отцовы покои. Комната побольше, кровать пошире, а в общем – такое же убожество. Где потайная комната, я знал, и запирающая магия как родного по крови меня признает. И действительно, подвинув кресло, я надавил на потайную доску, и дверь в казну открылась.

Так, что тут у нас? Оружие разное и доспехи побогаче – на меня, пятнадцатилетнего, большие размером. Документы на баронство, старые, у меня новые выписаны. Магический браслет – никогда у папы не видел. Большая карта. Ещё одна! Это нужные вещи. Пяток золотых украшений – явно покойной мамочки. А вот и сама казна!

Открываю сундучок! Ну удружил батя! Три золотых, три-и-и! Всего! Горсть серебра и с пяток кошель с медью. Вытаскиваю и считаю. В золотой марке сто серебра, в серебряной марке сто меди – вот и вся система. Итак, три золотых, сто девятнадцать серебра, тысяча сто сорок меди! И где, сучий потрох, остальное?!

Вспоминаю, что за месяц до смерти отец ездил в столицу королевства и оплатил налоги за пять лет. Вот не мог он подождать? Сейчас-то налоги я не плачу. Мне только на определение магических способностей золотой нужен! Ну спасибо вам за это, ваше императорское величество! Низкий поклон! Причём до перевода моего баронства в свободные я бы не платил вообще ничего! И зачем мне этот статус свободного баронства?

В принципе, золотой – это зарплата гвардейца за месяц, то есть у моих служивых каждый месяц в карманах десятков золотых! Надо только дать им возможность потратить! Кабак, бордель, что ещё? Починка доспехов и оружия. Тут кузнец нужен. А у меня в деревне есть, но вспоминаю, что хотел уйти. Крепостные могут и уйти, заплатив выкупной взнос. Надо будет узнать, что и как тут.

Взяв с собой кошель меди и браслет, отправился в башню к магу. Тому лет триста уже, наверное, а уровень слабый, хотя вроде лечить чуток мог, поэтому и оставил его император. С магией тут вообще плохо: никаких армагеддонов.

В башне мага не было. Пройдясь по этажу, обнаружил его в комнате старшего брата на последнем этаже. Она была светлая и размером почти с отцовскую.

– А что ты тут делаешь? – начал с наезда я.

– Вежливые люди сначала приветствуют друг друга! Ко мне обращайся «ваше мудрейшество Бурхес»! – ответил тот, раскладывая по комнате вещи из багажа.

– Бурхес! Повторяю вопрос! Я тебе башню выделил, а ты самовольно занял комнату.

– Тут удобнее, а места полно, – уже более миролюбиво ответил тот.

– Да бог с тобой, живи тут. Я тебе браслет магический хотел показать.

– Безделушка, – едва взглянув, сказал маг. – Отвод глаз ненадолго и не всем. Но пяток золотых стоит, могу купить.

– Не продаю! – отказался я от предложения. – Пять золотых – это твоё содержание за полгода!

На кой хрен мне незаметные маги в замке? Да и стоит браслет наверняка больше.

– Я предложил, ты думай, – пожал он плечами. – Да, раз уж ты тут: мне нужна служанка, помоложе и покрасивше, и подмастерье.

– И где взять? У меня и двух с половиной сотен нет в баронстве, – ответил я.

– Надо глянуть. Давай сходим завтра в деревню, выберем из худших лучших! – предложил Бурхес.

Почесав голову, я согласился. Служанка и мне не помешает! О ритуале определения магии расспрошу после ужина: может, он подбреет и расскажет больше. А пока спущусь в казарму к гвардейцам.

Глава 2

Отдельно стоящее здание было отдано под казармы – собственно, дюжина клетушек, общий зал и ничего больше. Но зато у каждого гвардейца была своя комната. Один из них сейчас стоял на карауле в башенке у ворот. Да, наш престарелый маг повесил сигналку на дороге к замку, но на него надежды было не особо много.

Зайдя в общую комнату, я увидел пятерых гвардейцев, пьющих что-то из фляжек и играющих в кости. Нет, точно, надо срочно открывать кабак.

– Здорово, орлы! – крикнул я им, что смотрелось несколько комично, учитывая мой возраст.

– Будь здоров, Гарод! А что, невесты в твоей деревне есть?

Я, не раздумывая, считай, на автомате, ответил:

– А кому и кобыла невеста! – чем вызвал ржание солдат, явно незнакомых с этой шуткой. Смотреть на меня стали с большей симпатией.

– Всё будет: и кабак, и невесты. Неделька-другая, обживусь и хозяйство приму. Кто у вас тут десятник?

– Гвардии десятник Ригард к вашим услугам, барон!

– Ипать-копать, фронт столичный какой, ты посмотри! – ляпнул я, и шутка опять зашла солдатам.

– Ригард, завтра с утра двоих выдели: поеду в деревню.

– Сам поеду и вон Борила возьму, – кивнул он на коренастого гномоподобного воина. – Ужин когда у вас?

– Принесут скоро, я распорядился. А послезавтра в город поеду, тут надо человек пять взять: мало ли на дорогах неспокойно.

– Сделаем, – флегматично ответил Ригард. – А далеко до города?

– День пути. Да и город так себе – городишко, тыщи три народу.

Гвардия опять заржала. Чего это они?..

Вот я дятел: мерю местные поселения по земным. Тут три тысячи – это капец как много. Собственно, как подсказывает память, это был второй по величине город королевства Синок, куда ранее входило моё баронство. Порт на реке, которая текла по моим землям. Заехать мне туда надо, чтобы узнать по налогам: нельзя ли вернуть. Да и прикупить чего. Ну и проверить себя на магию.

– А чего вас сюда сослали? – наугад спросил я.

– Наоборот, я взятку дал, чтобы нас тут оставили. Курорт, считай. У меня за три года десяток наполовину обновился: мы хоть и гвардия, да полк у нас восьмой, последний по счёту, не жалко нас в разные дыры пихать.

– Ну и нам никого не жалко, – добавил вдруг Борил.

– Я-то думал, вы на приёмах блистаете. – Опять смех.

– Это первый парадный не вылезает из дворца, а наш полк ни разу в столице не был.

– Потренируете меня с мечом и копьём? – задал я основной вопрос.

– А чего нет? Потренируем.

Попрощавшись, я ушёл. Основной вопрос вроде решён. Их поставили охранять барона, то есть меня, ну и само баронство. А учить меня они не обязаны.

Поднялся наверх, в свою комнату, и ещё раз оглядел замок, уже взглядом хозяина. Тесноватый дворик с казармой, конюшней и ещё парой построек во дворе. Башня при воротах с опускающимся мостом. Там сейчас стоял часовой. Глубокий ров вокруг стен замка: метров десять, не меньше, вода там есть, но мало.

Сам замок был прилеплен к отвесным стенам скалы с двух сторон. Был он уже постаревший, но ещё крепкий, хотя выглядел неказисто. Наверняка он знал лучшие времена, но вряд ли лучше выглядел. Замок был квадратный, но угол у него был один, и в нём была башня мага. Насколько я помню, раньше там обитал второй по возрасту брат, у которого имелись способности к магии. Я у него бывал редко, но сейчас надо будет заглянуть.

– Ваша милость, извольте откусать!

Я прошёл в каминный зал, где мы с семьёй обедали. Прямоугольный зал с камином, горящим так ярко, что в комнате было светло. Тяжёлый деревянный стол был заставлен едой. Его окружали массивные стулья.

– Клариса, стулья лишние убрать, – дал я команду массивной служанке, расставляющей посуду.

– Куды их? – всплеснула она руками.

– Куды-куды, вон у стенки поставь. У меня жопа одна, зачем мне семь стульев?

– И то верно, – посмеялась она и принялась шустро отгаскивать ненужные стулья.

– Баронский оставь, – крикнул я ей, увидев, что она схватилась за кресло отца. – Мой забирай! – Я слез со своего привычного, насиженного места.

Надо привыкать быть бароном. Ужин я начал с горячей похлёбки. Этикету батюшка нас не учил, а мамку я плохо помнил. Вот ещё проблема с этим этикетом. Надо подтянуть, а то пригласят куда, а я и опозорюсь! Потом откусал запечённую утку, отведал колбасок пяти сортов, заливной рыбки, пахучего сыра, паштет, запивая всё это покупным, кислым и слабым вином. Самогонный аппарат у отца был, но за наливками надо было идти в кладовку, а уже лень и клонило в сон. Сегодня я решил переночевать в своей комнате. Служанки жили на первом этаже, а у конюха с кухаркой и их сыном была своя постройка во дворе.

Утром, бодрый, я решил размять своё тело. Нет, накачан Гарод был прилично, но мышцы совсем не растянуты, да и рост подкачал. Против моих прежних ста восьмидесяти тут в лучшем случае сто шестьдесят пять. Хотя папа был могуч и высок (а ещё вонюч и волосат), так что я имел шанс взять от него рост и силу. Насчет волос и помывки: надо думать, бани тут нет, и парикмахеров тоже.

Сделав разминку вполсилы, я стал разглядывать карты баронства и королевства. Единой карты, побольше, у нас не водилось. Мои земли вытянулись километров на шестьдесят вниз, вдоль реки, и были зажаты с одной стороны скалами, с другой – болотом. Ширина колебалась от двадцати пяти около замка до десяти в районе границы с королевством. Больше тысячи километров квадратных! Нехилый кусок! Хотя окраина империи, да ещё и неудобница: скалы да болота.

В соседях выше по течению реки был барон Малосси. Народу у него было около пятисот человек, а земли поменьше. Именно его дочку хотели сватать или уже посватали отец с братом. Видел я ту девицу: задница – руками не обхватить. Пока молодая, миловидная ещё, но, судя по её маме, подурнеет.

Слева и справа были баронства братьев Готриб, но к ним у меня дороги не было, только через королевство. Невест подходящего возраста у них не было.

Королевство занимало полосу вдоль моря шириной километров триста и глубиной от сорока до двухсот километров. Сколько там народу ютилось, я не знал.

Деревенька моя стояла недалеко от замка, километров семь. Хутор на реке располагался почти на границе с королевством. Жил там десяток рыбаков, снабжавших меня рыбой; впрочем, была и привозная морская. Ещё один хутор-пасека находился в середине леса, километрах в двадцати пяти от замка. Там жила одна семья в дюжину человек. От них к нам шла дичь, мёд, лесные ягоды, грибы и прочее. Деревенька занималась сельским хозяйством, все люди были у меня в крепости, или в закупе, как обычно говорят.

Три раза в год, заплатив свою двойную цену, они могли уехать от меня. Но на практике это удавалось очень редко. За того же кузнеца выкуп составлял четыре золотых, и не факт, что он найдёт место лучше. Суд и законы были королевские.

Хотя какой выкуп? Сейчас мои законы, а не королевские! То есть я могу и крепость отменить, а могу и запретить выкуп. Вольное баронство! Удрать они могли и без выкупа, ловить их никто не стал бы. Но без документов устроиться им будет тяжело. Впрочем, если припрёт, то куда деваться? Сбегали, не у нас, конечно, а у хозяев похуже. Рабов у нас не было, свободных жителей тоже.

– Барон, мы готовы ехать! – услышал я крик Ригарда.

Я спустился, и мы вчетвером поехали в деревню. Почему четверо? За нами увязался маг, надеясь непонятно на какой профит.

Глава 3

Доехали быстро. Не знаю как, но крестьяне были в курсе нашего прибытия. Ломали шапки и кланялись в пояс. Деревенька у нас была зажиточная, домов тридцать, кругом поля и луга, на одном из которых паслось десятков шесть коров. Ехал я по направлению к дому старосты, бывал у него мальцом, и не раз. Да и округу всю излазил, и меня тут помнят. Память выхватывала то один кусок из детства, то другой.

Староста, крепкий, но с лишним весом мужчина, встретил нас на своём подворье, поклонился мне, но не низко, как было положено крепостному.

– Долгих лет тебе, Гарод!

– Спасибо, Клык! И тебе того же! А ты в путь собрался, что ли? – недоуменно уточнил я у него.

И действительно, пяток подвод стоял уже гружённый скарбом, а на одной из них сидели обе дочки старосты и его жена.

– Так уезжаю я! Неужто барон тебе не сказал?

– Нет! А что он сказать должен был?

– Выкупились мы, как раз в тот день, что битва была. Вот и уезжаем.

– А деньги?! – спросил я, уже начиная понимать подоплёку событий и вследствие этого закипая.

– Отдали же барону! – с надрывом в голосе ответил староста.

– Свидетели были? – уже спокойнее спросил я. – Документ выписали?

– А как же, вот мажордом ваш покойный и был свидетелем, он и подписал вольную. –

Староста засуетился и начал совать мне бумаги.

– Ложь это! – отрезал я. – Денег в казне нет, подписи барона нет.

– Деньги отдал, восемь золотых! А барона-то нет! Он умер!

– Не было в казне такой суммы, а отец деньги только в казне хранил. И почему говоришь, что барона нет? Я барон!

– Всё отдал, позволь уехать, – задёргался Клык.

Заскулила его жена, насупились дочки. А старшая хороша, уже невеста! Я, конечно, не планировал жениться, но на без бабья и дочь старосты сойдёт.

– Так не пойдёт! Ни денег, ни документов! Вижу, обмануть меня хотел!

– Я готов ещё раз заплатить, – уже зло сказал староста.

– На ближайший год никого отпускать не буду.

– Я в королевский суд пойду! Не имеете права! – начал угрожать и качать права староста.

– Император дал моему баронству статус вольного! И я теперь тут закон! – закончил прения я.

Стоявшие рядом Борил и Ригард посмеивались, а Бурхес начал ворожбу. Ясно, что староста спорить не мог, и махнул рукой сельчанам, чтобы разгрузили обозы.

– А за попытку обмана я забираю твою дочь в услужение как заложницу, – сказал Бурхес.

– Помилуйте, барон, – упал в ноги староста.

Вот же пень трухлявый, заявил права на дочку раньше меня. И препираться с ним не с руки: незачем другим видеть наши споры. Да и прав он: вдруг сбежит гад или отравит, ведь все продукты через старосту идут.

Но оказалось, что Бурхес положил глаз на младшую. Ей лет четырнадцать! Не сформировалась же ещё! Хотел возмутиться, а потом подумал: да и пусть. Будет наглеть – успею осадить.

– Возьми меня вместо неё! – вступилась старшенькая.

– Лиана, нет! – тут уже мать её возмутилась.

– Я тебя возьму в служанки, пять серебра в месяц. И не причитайте вы, ничего с ними не будет. Можете хоть каждый день проверять, живы и здоровы останутся.

Пришлось девкам собираться, а старосте, наоборот, всё разгружать. Впрочем, это дело я пресёк.

– Собирай всех людей, будем смотр делать!

– И кузнеца? – Староста после слов об оплате успокоился.

– Конечно, – отвечаю.

– И пастухов?

– И их давай!

– Стадо разбежится! – спорит он.

– Короче, не надо младенцев и тех, кто работу прервать не может. А от десяти лет всех тут собирай.

Пока люди подтягивались, я зашёл во двор к главе селенья. Что сказать, лучше меня живёт. Просторный дом, чистенько, банька, зелень кругом. Курорт, да и только! У меня была мысль сменить старосту, но решил шило на мыло не менять. Можно и выборы устроить, и такую фишку как закрытое голосование, но мне-то нужен не самый популярный человек в деревне, а тот, кто может управлять.

Народ постепенно собирался, и мне становилось неуютно. Хотя мои спутники смотрели на крестьян презрительно.

Когда все собрались, я выступил с зажигательной речью:

– Слушайте меня! Я ваш новый барон милостью императора! Отец мой и братья погибли, защищая его! Я был ранен и еле выжил. Вы все меня знаете, и никому я плохого не делал. Но порядок есть порядок. Император даровал мне вольное баронство, а значит, и законы теперь мои! На этот год я отменяю выкуп, если кто захочет.

– А староста остался? – крикнул, как я помню, кузнец, высокий жилистый мужик.

– Да. Он хотел уехать, но я не разрешил. Пока он староста. Налог на этот год уменьшаю с трети до четверти.

Собрание радостно загалдело, обсуждая новость.

– А ну, тихо! Сыпь рыба! – гаркнул Ригард.

– Наказания я не отменяю, пороть будут, как и раньше, так что старайтесь. Для работы в замке нужны слуги: один конюх, одна повариха или повар, две служанки и один кладовщик. Конюх нужен умелый, служанки – крепкие и не страшные мордой, кладовщик – грамотный, повариха должна уметь готовить. Жить все будут в замке. Буду платить. Конюху и поварихе по две серебряхи, служанкам – по одной, кладовщику – пять серебра в месяц! Кормёжка наша. Есть желающие?

– И мне нужен помощник, – подал голос маг, – плата – серебряха и учёба.

Толпа засомневалась, заволновалась, поднялся шум и гам, и я сделал знак Ригарду.

– Тихо! – крикнул он, и все замолкли.

– Думать до завтра. Не будет желающих – возьму сам кого захочу. А пока буду смотреть по спискам.

– Пожалуйте списки, – староста был сама любезность.

Я читал свиток с именем и возрастом, а названный делал шаг в центр и потом возвращался назад.

– Хм, кузнец, а где твоя дочка двадцати лет?

– Она за огнём смотрит, – сказал тот, недовольный вниманием.

– Зови сюда. А пока, кто у нас грамоту знает?

– Так она и знает, она и староста! Других грамотеев нет, – крикнули из толпы.

Недовольный кузнец пошёл за дочкой, а я подумал, что надо бы полегче с ним: полезный человек.

Тут люди на просмотр закончились. Что сказать, нормальных баб я не увидел, хотя братья на деревню бегали, я знаю. Значит, судьба такая у дочки старосты.

И тут же передумал. Ко мне подошла дочка кузнеца. Я её и не помнил, старая она для меня была. Платье обтягивало крепкие, тугие бедра, пуговицы на груди чуть не отрывались от напора, рыжие волосы, дерзкий взгляд.

– И чего она у тебя не замужем? – спросил я у кузнеца. – Лет-то ей сколько!

– Нет желающих в крепостные лезть, а в деревне ровни ей нет, – сказал тот одновременно и с гордостью, и с сожалением.

– Пойдёшь ко мне склад держать? Ты, говорят, грамотная?

– Пойду, чего не пойти. Сколько плату положишь?

– Пять серебра в месяц для начала. А там посмотрим, как покажешь себя.

– погоди, Гарод, она нужна мне в кузне! – заспорил кузнец.

– Да у тебя трое пацанов! Вон старший скоро моего возраста будет, подтягивай его. Не место бабе в кузне, – осадил я его.

Пообщавшись минут десять и ответив на вопросы, мы поехали домой. Я наказал дочкам старосты и кузнеца к обеду быть в замке. Никаких реформ я затевать не стал: рано пока, надо осмотреться. Кладовщик кладовщиком, а мне срочно нужны корчмарь и девки. На завтра наметил выезд в город.

– Потренироваться не хочешь? – спросил меня Ригард после обеда.

– Полежать бы, чтобы жир завязался... Ну давай.

Мы пошли на плац, и час меня гоняли, как цуцика. Стойки я заучил хорошо и даже попробовал несколько выпадов.

После этого я поднялся в башню. Узкая лестница, сорок две ступеньки – и я в покоях среднего брата. Удивительно чистые и светлые, они мне сразу понравились. В них было три помещения. Одно, самое маленькое – туалет вместе с большой деревянной ванной. Второе – вроде кабинета: стол и шкаф с бумагами, надо бы их разобрать. А самая дальняя и большая комната была спальней: сундук, кровать, столик довольно изящной формы, пара кресел и небольшой камин.

Мне всё понравилось, и я решил переехать сюда. Ещё выше по лестнице были две небольшие комнаты, одна над другой. Там у нас иногда сидели часовые: зимой в будке около ворот было холодно.

– Барон, служанки прибыли! – крикнул мне кто-то из солдат.

– Спускаюсь, сейчас буду!

Глава 4

– И что вы так задержались? Я вам приказал к обеду тут быть, а уже часа два прошло после него.

– А надо было к вашему обеду? – притворно изумилась Кларисса, дочь кузнеца. – Я думала, к нашему обеду, а у нас в деревне только сейчас садятся.

– Индюк тоже думал да в суп попал, – не нашёл я сразу, чем ещё возразить на подобную наглость.

Шутка зашла. Что-то часто я шучу. Хотя может, из уважения смеются, но не похоже. Пока я размышлял над карьерой Петросяна, лихой дед-маг уже подкатывал яйца к моей Клариссе!

– Элька, иди в комнату, вещи носи и приберись там. – Маг мельком взглянул на младшую дочь старосты.

– А я где буду жить? – успела вставить слово Лиана.

Но мы с дедком, похоже, запали на Клариссу – так звали дочку кузнеца. Я-то думал, дед педофил, а ему реально служанка нужна была. Сам смотрит на моё яблочко! И как мы её делить будем? Это я про Клариссу.

– Пойдёмте, я вам расскажу, какие мне требуются условия для хранения трав и прочего, а вы уж не обидьте, постарайтесь!

Дед внаглую тащит куда-то девчонку! Ну уж нет!

– Кларисса, следуй за мной, – даю я команду и, не глядя на неё, разворачиваюсь и иду на кухню.

– Барон, кого мне слушать? Вы одно говорите, господин маг – другое.

– А деньги тебе кто платить будет? Вот ты и ответила на свой вопрос. На будущее, если не хочешь порки, мои приказы выполнять не думая, – излишне резко осадил я её.

Надулась, но идёт следом, а старый пень попёрся к себе, видимо.

Кухарка готовила ужин. На кухне я был, но Гарод воспринимал это как само собой разумеющееся, а именно антисанитарию: мясо лежало рядом с рыбой, по углам – мусор, столы не протёрты. Я поморщился. Надо порядок навести, а то потравит ещё.

– Мелия, ты бы здесь порядок навела, что ли, – обратился я к кухарке. – Вот наш новый кладовщик, передай ей все запасы. Знакомы?

– Что же я, дочку кузнеца не знаю? Добилась своего, ушла с кузни?

– Так за такие деньги батюшка был не против, – ответила Кларисса.

– Деньги? – тупо переспросила Мелия. – Тебе что, платить будут?

– А вам батюшка не платил? – спросил я, уже зная ответ.

– Мы же закупные твои. Никогда не платил. То есть, бывало, сыпанёт на праздник медяшек, и всё.

А что, так можно было: забрать и заставить работать? В моей голове это не укладывалось, а Гарод по малолетству был не в курсе. Вот я маху дал. Хотя лучше бы я дал Маху.

– Сколько?! – вытаращила глаза Мелия. – ПЯТЬ серебрушек каждый месяц?! – услышав ответ Клариссы, выкрикнула кухарка.

– Спокойно! – осадил я её. – У тебя теперь содержание будет три серебрухи, у твоего мужа тоже три, у сына – четыре серебрухи, но в год. И служанкам по одной монетке, порадууй их.

– Такие деньжищи! Не извольте сомневаться! Блестеть кухня будет! И продукты посчитаем быстро!

М-да, надо подбить баланс, чего я уже наобещал.

– Скоро ещё люди будут: две служанки, повариха тебе в помощь и конюх твоему мужу. Служанок сам принимать буду, а конюха и повара вам смотреть, и за них отвечать будете сами.

– Жить будут в замке? – деловито спросила Мелия, уже подсчитывая в уме деньжищи.

– Мест полно, пусть тут живут.
– Надо открыть комнаты, сейчас только тебя запирающая магия пропускает.
– А маг как занял комнату? – удивился я.
– Так он маг, но кроме него некому. А он вредный – ужас: всё некогда ему. Я, главное, говорю: у меня вот тут, на боку, бородавка, свести бы надо, а он взашей меня. Или ещё вот сегодня хотела...

– Так правильно он сделал. Магу не мешать, занимайтесь!

Бросив их, я пошёл в комнату мажордома. Есть у меня мыслишка проверить имущество его, да и в комнате, что маг занял, тоже. Моё наследство! Даже к магу первому пойду.

И я сменил курс движения, на ходу подсчитывая свои расходы. Вышло почти двадцать серебра в месяц! Точнее, девятнадцать и одна третья. А в год – два золотых и тридцать с небольшим серебра. Пока терпимо. Но этот аттракцион щедрости пора заканчивать. Размышляя таким образом, я добрался до комнаты мага, попытался зайти, но не смог, пришлось стучать.

– А! Господин барон пожаловал. Что требуется? Сигналку перед замком обновил, больных нет.

– А Мелия? – не смог я удержаться от шутки.

– Пороть её надо, чтобы болячки не выдумывала, – не приняв шутку, серьёзно ответил Бурхес.

– Согласен. Но у меня дела поважнее. Завтра будут люди, их селить надо, думаю пару комнат братьев освободить. Надо запирающую магию снять.

– Снять не могу, только перестроить, но это дело плёвое. Я думал, ты Клариссу пришёл делить, – усмехнулся он.

– А что её делить? Девка молодая, всё успеет. Но я первый на неё залезу.

– Речь не мальчика, но мужа! – выдал маг заезжую на Земле метафору, заставляя заподозрить в нём попаданца.

– Я ещё за вещами пришёл, память о брате. Надеюсь, ничего не прикарманил?

– Сундук открыть только барон может. Вон стоит, забирай, – кивнул он на объёмистый сундук.

– Я его, пожалуй, не подниму, надо гвардейцев попросить.

– Не их дело. Конюха можешь послать, у него и тележка есть.

– Так и сделаю. Завтра поедем после обеда в город, заночуем в хуторе. Расскажи про испытание, – задал я главный свой вопрос.

– Магия бывает тридцати двух рангов по силе, я вот только до шестого дошёл. В нашей империи выше двадцать шестого никто не поднимался. Вот раньше да, были.

– А что ты можешь?

– Немного подлечить. Сам себя не могу оздоровить, плачу за это гильдии. Сигналки, запоры, светляки. Боевой магии почти нет. Но хорош в передаче сообщений, за это лет сорок назад и получил шестой ранг.

– Сколько тебе платят? И как много у нас магов?

– Платят двадцать пять золотых в год, а магов, дай бог, один из пяти тысяч. От семьи зависит.

– То есть шансов у меня нет?

– Наоборот, мама твоя покойная до шестнадцатого добралась, пока в твоего отца не влюбилась. Замок весь зачарован. А чем сильнее маг, тем больше шансов на детей магов. Брат твой на второй уровень сдал в прошлом году, и всё! Один из пяти детей – это мало для мага такой силы. Жаль, барон продал магические вещи жены, кроме гарнитура из серебра.

– Есть гарнитур! Серьги, браслеты, ожерелье. Но всё женское.

– Не важно, золотых двадцать он стоит. Очень помогает для роста растений. Но маг должен быть не ниже десятки, – показал информированность Бурхес.

– А учат магов где? – спрашиваю я.

– Академии есть, но тебе не грозит, пока детей не наделаешь. Ты последний в роду.

– А воскрешение – это как? Меня император наградил.

– Большая ценность! Для того и наградил, чтобы род не прервался! Сейчас уже такое не могут, а вот пару тысяч лет назад были умельцы, сделали артефакты.

– Так долго, и всё равно работают! – вырвалось у меня от удивления.

– В нашей империи – да, а есть места, где и нет такого.

– А есть и ещё империи? Расскажи!

– Потом, потом. Забирай шмотки, у меня дел ещё много, – отделался обещанием не такой уж вздорный старикашка.

Выйдя от него, я дал команду конюху перенести вещи из комнаты мага в мою башню, этажом выше. Чёрт, а я ведь забыл про плату пяти серебрях дочке старосты! Вот же спермо-токсикоз проклятый! Они и так виноваты передо мной, а я им – деньги.

Итого почти три золотых в год надо изыскивать. Но скоро урожай, и десятка три золотых я за него получу: я помню, отец говорил, что такие деньги приносит наше баронство. Только продавать надо, а цен я не знаю. Буду смотреть записи батюшки.

Зайдя в комнату покойного мажордома, я удивился: уж очень по-земному тут всё было. Уютные занавески, небольшой столик, мини-бар. Ну и сундук с ценными вещами, куда без него.

Запирающая магия, которую, как я узнал, ставила маменька, меня, конечно же, признала, и вскоре я рылся в сундуке. Прямо сверху лежали три золотых серебром – думаю, от старосты взятка. Узнал о гибели барона и решил подзаработать.

Порылся дальше – и ещё кошель! Двенадцать золотых! Серебром, медью, но было и пять золотых монетами! А жизнь-то налаживается. Бумаги, одежда, кинжал. Оружие крепостным давали изредка, для охоты, например. Кинжал старенький, но отделан серебром и выглядит прилично. В сапог его. Жулик, видно, большой был наш управляющий.

Отведал я и напитки в баре – крепкие настойки, ударили в голову. Захотелось секса. Может, зайти к Лиане, раз Кларисса занята? Им с сестрой отдельный домик выделили во дворе. А сестру Бурхес припахал, я помню. Сказано – сделано!

Глава 5

Ох, как Лиана орала! Я и не думал, что так орут. Причём девочкой она не была, а значит, опыт имелся, и кто-то эти крики уже слышал. Драл я её нещадно. У Гарода это был первый опыт. Член стоял так, что от живота не оторвать! Сколько раз я смог? Не буду говорить, чтобы вы мне не позавидовали и не сглазили, но провозился я с ней до ужина. Забыл про комнаты, которые хотел обшмонать, про сундук старшего брата, про многое другое – процесс увлёк. Год у меня в тюрьме женщины не было, и ещё пятнадцать, почти шестнадцать – у тела, в которое я попал. Домишко у них с сестрой был маленький, но на две комнатки. Младшая сестра была занята уборкой у мага, Кларисса принимала склад, а больше новых людей не было.

– Барон, есть вопрос! – с уважением глядя на меня, сказал десятник.

– Говори, чё мнёшься.

– Нам тут без баб тяжело будет: десять мужиков, да ещё и эта горластая орёт во всю глотку. Я готов ей заплатить чуток, пусть обслужит и меня. Хоть и страшенькая она, но фигурка есть, и это дело любит.

– Нет, потерпи до завтра: поедем в город, я прикуплю рабынь для вас. Харчевню хочу поставить, планов много.

– Ну хорошо, завтра так завтра. Пятеро едут с тобой?

– Да, сам подбери. Кроме меня ещё маг увяжется, уверен.

Идя на ужин, я размышлял. Баб-служанок не жалко, но жалованье гвардейцев мне самому нужно. Лиана заработает, а мне какая прибыль с этого? Куплю им трёх-четырёх рабынь, и золотишко мне пойдёт, а не мимо кассы.

Где я поставлю бордель и харчевню, я уже знал: недалеко от замка был ручей, впадающий в речку. Поляна там есть, леса у меня полно, а я там ещё и баньку поставлю! В замке с местом не густо, а народ селить надо, захламлять же двор я не хочу.

На ужин соизволил прийти маг, и первый вопрос у него тоже был про баб.

– А ты силён, Гарод! Надо и мне попробовать её сегодня, – сказал Бурхес.

– Не надо, и так гвардейцы позавидовали. Завтра поедем в город, купим там рабынь для борделя.

– Ну, я себе сам куплю парочку, – оживился маг. – Думаю чёрненькую взять...

– Хрен тебе! – невежливо перебил я его. – Купить можешь, но в моём баронстве они жить не будут. Сделаю бордель и буду зарабатывать. На кой ты мне конкуренцию тут селить будешь?

– Жадный ты, – не сильно огорчился маг. – Но хоть цену-то не ломи!

– Посмотрим. Скажи спасибо, что с Клариссой не запретил, да и сестёр не жалко. Но не забывай, что хозяин им я.

– Тебе точно пятнадцать? Выгоду свою разумеешь лучше взрослого!

– Ох, кобели, – то ли осудила, то ли похвалила Мелия, подавая на стол блюда.

– Ты чего сама подаёшь? – спросил я, прожёвывая сочный антрекот. – Две служанки новые!

– Они мне не подчиняются, мажордома-то у нас до сих пор нет!

– Клариссу мне позови, даже если занята, пусть зайдёт.

Минут через десять пришла и Кларисса.

– Садись, перекуси и расскажи что и как.

– Благодарю, я поужинала уже. Склад приняла, запасов много, что-то уже портится.

– Что вот-вот испортится, надо съедать, – дал совет я.

– Не съест столько, да и продать можно что-то, – возражает она.

– Будешь пока выполнять и обязанности мажордома. Служанками командуй, их три у тебя. Что по жилым комнатам?

– В большой пристройке к замку живут солдаты, в двух домиках – слуги. Конюшня на тридцать лошадей, их столько и есть сейчас, впритык то есть.

– В самом замке как? – спрашиваю я.

– Судя по плану, в правом крыле четыре комнаты и в левом шесть. И три комнаты в башне. Я, кстати, займу одну над вами, чтобы всегда под рукой быть.

Старикашка захихикал, вгоняя девушку в краску.

– Выше будет жить сын конюха и поварихи. Мелия сама попросила, им так свободнее будет.

– Не возражаю.

– В одной из комнат сейчас живёт господин маг, старые служанки – во второй. Нужно открыть и настроить комнату для конюха и помощника мага, и вторую – для двух новых служанок. Итого их шесть будет, не много ли?

– Нормально. Пусть две новые помогают повару и прислуживают мне и магу. На двух старых – солдаты и общий порядок в замке. Лиана подчиняется лично мне, её сестра – вообще Бурхесу, он ей и платит. Итого шесть комнат свободны. В трёх жили мы с братьями, в одной отец, одна была мамина. Их не трогайте. Остальные мы сейчас с магом настроим на вход, а лучше вообще их открыть.

Этим мы занялись после ужина, после чего я пошёл к себе и стал разбирать сундук старшего брата. Меня ждал сюрприз.

Денег у брата было больше, чем у мажордома: почти двадцать шесть золотых. Я вспомнил, что год назад он продал шкуру дикого тигра. С учётом накоплений Гарода уже сорок пять золотых есть. Стоп! Я сундук брата-мага не обшарил! И точно! Восемь золотых. А ведь ещё у двух братьев не смотрел.

Пока бегал, пока находил их невеликие запасы, стемнело. Тем не менее я успел забрать из их комнат ещё четырнадцать золотых в разной монете. Итого шестьдесят семь золотых! Решил шестьдесят потратить на закупки. Глаза слипались, и, измотанный Лианой, я уснул быстро.

Рано утром пришли желающие работать в замке – человек сорок, не меньше. Маг быстро выбрал здорового детину моих лет или чуть постарше. Вроде как он его и проверит за свои деньги, но позже. Конюх взял в помощники своего знакомого. Что сказать, морда тупая, здоровый, как бык, но говорят, кони его любят. Мелия потащила троих на кухню и обещала сделать выбор позже, а я с интересом осматривал служанок.

Было их десятка два, половина вообще замужние! Возрастом от пятнадцати до сорока. Вчера они мне не глянулись, ведь я не дал им возможность навести красоту. А сегодня парочку вообще неплохих вижу.

– Девки и бабы, стройтесь! – гаркнул я во всю силу.

М-да, это бедлам какой-то: друг друга толкают, ругаются между собой. Кое-как их выстроил в ряд. Хожу, рассматриваю.

– Кто умеет шить, шаг вперёд!

Шагнули все. Ну ещё бы. Беседовать с каждой? Не вариант. Ткнул пальцем в двух крепких и симпатичных молодых:

– Ты и ты приняты, остальные свободны. Следуйте за мной.

И, не слушая гомон возмущённых несправедливым выбором баб, я пошёл в зал с каминном.

– Ну-с, девушки, рассказывайте о себе. – Я ткнул пальцем на одну.

– Зовут Гита, умею всю бабскую работу делать, замужем за Якимом, плотником. Лет мне двадцать, двое детей, мальчиков, с ними бабка сидит. Рожать больше не могу: лечили плохо. Муж отпускать не хотел: говорил, затрахают солдаты. Но серебрушка нужна: по весне издохли обе коровы у нас.

– Ты что, на месяц сюда, что ли? – перебил я тараторку.

– Почему? Пока не надоем. Мужу инструменты бы подновить, детям одежду каждый год менять. А затрахают – не боюсь: у меня муж вон бесплатно на мне елозит, а тут серебрушка! – бесхитростно поведала свои планы Гита.

– Трахать тебя никто не будет, пока я не разрешу. Полезет кто, так и говори всем. Особенно солдат гоняй! Барон, мол, запретил! А муж – хороший плотник?

– Да лучший у нас! – похвалилась Гита.

– Лучший потому, что единственный? – пошутил я.

– Нет! Все могут плотничать, но, если дом кому ставить или баню, все моего на помощь зовут, – с гордостью сказала «верная» жена.

– Найду ему работу по специальности. Ты будешь убираться да поварихе помогать. Ты тоже, – кивнул я второй. – Расскажи о себе.

– Я Зика, дочка пасечника и охотника. Нас восемь баб у батюшки, вот он и рад меня отдать кому, да некому. Умею заготовки делать из лесных даров, травки лечебные знаю, дичь разделывать, шкуры выделывать, из лозы корзинки плету и другое.

– Достаточно! А лет тебе сколько?

– Шестнадцать, но я скоро именины праздную!

– Поручаю тебе помогать кладовщице на приеме товара. Травки собирай, разрешаю.

Закончив на этом краткое знакомство, я стал собираться в путь, и выехали мы всемером задолго до обеда.

Глава 6

Ехали небыстро. Дороги как таковой не было: наезженная колея, раньше заросшая травой, но вытоптанная свитой императора. Впрочем, ехал он в нужном нам направлении недолго, потом пересел на лодки и, проплыв мимо моего хуторка, очутился в порту.

Порядок движения был такой: впереди один гвардеец как разведчик и потом мы тремя парами, где я с Бурхесом посередине. Лес был рядом не везде, и по большей части мы двигались быстро. В лесу осторожничали, и не зря: под вечер, километров за десять до хутора на нас напали. Первым попытались убить мага, но стрелы лучников бессильно опали под действием защитного амулета Бурхеса.

Ригард и другие среагировали моментально!

– Борил, Джун – направо, Ран и Малик – налево! – крикнул Ригард, ехавший впереди в разведке.

Сам же он, вернувшись, прикрыл меня корпусом коня. Меня задело парой стрел, но одна попала в шлем, вторая – в броньку, и то вскользь. Мы с магом шустро затихарились под укрытие деревьев, предоставив делать работу профи.

И профи не подкачали. Всё-таки гвардия императора, пусть и восьмой полк, – это хорошие бойцы. Даже не так. Восьмой полк, имеющий обширный боевой опыт, лучше первого. Луков у моих солдат не было, но не хуже справились арбалеты и мечи. Минута боя – и шесть трупов врагов. Сбежавших не было.

Бандитами оказались дезертиры, совершенно не ожидавшие, что в конвое будут аж пятеро гвардейцев. Расспросить никого не удалось, так как пленных не было, но Ригард признал в погибших слуг невезучего претендента на императорское место. Быстрый сбор трофеев (я ни на что не претендовал) – и мы едем дальше. Удалось найти их стоянку неподалёку, так что вещей было прилично, а бросать жалко.

– Странно, что они не скрылись из баронства и вообще осмелились напасть на семерых, – озвучил я свои сомнения.

– Одурманены они, вот и потеряли осторожность, – выдал заключение маг. – Пахло от них конотой, а это опасная травка.

– Вот чего не надо у меня в баронстве, так это дезертиров.

– Вообще, я уверен, что мы всех перебили в горах, да и далеко здесь от места стычки, – сказал Ригард.

– Для этого нас император и оставил тут, в баронстве, – дополнил Борил.

Подъехав к реке, я подумал: а ведь можно на лодках по реке идти, и быстрее. Правда, от замка до реки километров пятнадцать, но всё не восемьдесят. Да и путь более безопасный.

Вскоре показался хуторок – обнесённый высокой изгородью большой дом рыбаков. Нас встречали со всем радушием: отдали свои места для ночлега, накормили ужином.

Мы планировали встать утром и выехать в порт. До него дорога уже получше, но расстояние было километров семьдесят. Для наших довольно тяжёлых коней массой около полутонны это часов восемь-десять пути.

Сам хуторок был обособлен и хорошо защищён. Шесть сыновей и сам глава семейства могли не только хорошо заработать на рыбе, но и постоять за себя. Я, просматривая записи, видел их ежегодную треть мне рыбой и примерно шесть деньгами, итого девять серебра в месяц. Налог я им тоже уменьшил, но про себя отметил, что контролировать их доходы трудно, ведь раз в два дня к ним поднимались за рыбой из города. Вроде и порт, и в море полно рыбы, а речная всё равно пользуется спросом!

Глава хутора упросил меня дать разрешение на постройку двух домов и расширение подворья. Оказывается, его старший сын уже жил с женой, и ещё один собирался жениться.

Я дал добро на вырубку леса и расширение подворья. Взамен потребовал поставить гостевую избу для меня: может, захочу порыбачить.

Кроме сыновей была дочка лет десяти – чудный ребенок, уже умеющий читать и писать! Это было редкостью, но единственную дочку в семье баловали.

Ригард, кстати, продал хозяину кое-что из трофеев, и это укрепило мою мысль о необходимости сделать для хутора вменённый налог. Такого в империи не было, будем вводить новшества.

Ворочаясь перед сном, я пытался понять, что ещё из попаданских знаний могу использовать. Песни? Да тупо не знаю ни одной, так, куски текста. Да и поди переведи их с русского.

*Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она,
Чтоб посмотреть, не оглянулся ли я.*

Да голову сломаешь, чтобы эту нетленку перевести. Нет, песни – это не моё.

Я неплохой рукопашник, могу потренировать хоть кого, но тело пока растёт, и моторика не развита.

Система счисления здесь тоже десятичная. Ввести двоичную? Не то.

Порох... Так пропорции не помню. Технические вещи вроде паровой машины – тоже мимо. Тупой эзка, а до этого отбитый боец. Шучу, конечно, насчёт отбитого, но вряд ли чего изобрету. Надо было учить магчась.

Заработки? Вот тут куча идей, начиная от казино и лотерей и заканчивая финансовыми пирамидами. Но опасненько, надо осмотреться. Рэкет? Тьфу, вообще ерунда лезет в голову. Даже обидно за себя стало: бесполезный и бесталаный я какой-то. О, вспомнил: чередование культур при посевах, селекция скота! Уже теплее. Убаюканный надеждами, я уснул.

Утром, попрощавшись, мы выдвинулись в королевство и уже через часик были на границе, внешне никак не обозначенной. Надо столбики тут вбить, хотя украдут, как пить дать.

Дорога стала приличной, и у меня возникла мысль сделать свою дорогу хорошей. Тем более, проходя по баронству, она шла к соседу, а там ещё дальше. Не часто, но ездят по ней. Решено: хрен с ней, с полянкой, поставлю свою харчевню на пересечении ручья и дороги. И вода, и денежные путники. От замка, правда, уже не километр, а четыре, но не страшно.

Прибыли мы к дорожному посту. Меня узнали, и денег пытались не взять, но я, будучи уже вольным бароном, не имел права бесплатно ездить, так что насильно заплатил за всех.

Часа в три-четыре мы заехали в Лейну, порт королевства. Сразу поехали в гостиницу и сняли несколько номеров. На сегодня я запланировал торговые дела, а на завтра – посещение ратуши градоначальника и разборки с моими магическими силами.

Поехали по магазинам и первой посетили лавку местного мага. Как сказал Бурхес, маг был аж двенадцатого уровня. Что он тут забыл?

– Привет коллеге, сможешь амулет зарядить?

– И вам всего хорошего. Конечно, показывайте. – И он стал заниматься амулетом защиты Бурхеса.

Мы тем временем оглядывались. Амулет, как у мага, в лавке стоил сорок пять золотых.

– Уважаемый, а есть дешевле? – отвлёк я магов.

– Нет, он вообще один. Держит пяток стрел из арбалета в упор, а из лука и с дистанции – до полутора десятков.

В итоге я купил только перстенёк, выявляющий наличие отравы в еде. И недорого, двадцать серебра. Хотя, может, зря потратился. Наверняка у покойной родни были, опознать бы их. Но он мне и тут пригодится. История с нападением дезертиров заставила меня озаботиться собственной безопасностью. Приглянулись также эликсиры на ночное зрение, на второе дыхание, на резвость коня, но пока решил сильно не тратиться.

Потом прошлись по продуктовым, где я купил сладостей и специй, а также фруктов. Зашли в оружейные лавки, там гвардейцы продали трофеи. Мне ничего не понравилось, оружия и так полно в замке. В одежных лавках та же история: трофеи продавали. А я купил пяток костюмов для купания, буду в них тренироваться. Облегающие кожаные рубашки и штаны, крепкие и красивые. А то надеть на разминку нечего. А я решил набирать форму бойца: растяжка, набивка кулаков, отработка борцовских приёмов. С кем только?

Вернулись поздно и легли спать. За день потратил золотой: на товары и гостиницу. Успел попробовать перстенёк – ничего так, кормят не отравой.

Надо сказать, я не знал, как подступиться к главной задаче, а именно: поставить трактир и бордель. Ну девок куплю завтра на рабском рынке, а кого брать в компаньоны – ума не приложу! А придётся: денег у меня не хватит. Жратва, место под дом, защита дам. Но надо же ещё и оборудование. А ткани здесь дорогие, как бы бельё постельное дороже девок не вышло. Были планы и на пару-тройку номеров для путников при харчевне.

Решил утром начать с посещения ратуши, прояснить всё по налогам. Если батюшка платил вперед, пусть вернут! Потом магические силы проверить. Ну а девушки? Ну а девушки потом!

Глава 7

Сквозь сон я слышал, как гвардейцы пользовались услугами профессионалок, но выспался отлично. Хорошо быть молодым.

– Гарод, подъём, ты сказал разбудить рано, – стучался в дверь Ригард, но я уже проснулся и сделал разминку.

– Я готов, что там по завтраку? – спросил я, выходя из комнаты.

Завтрак нам подали зевающая служанка таких форм, что мы на её фоне смотрелись детьми. Жильё мы сняли с питанием, этакий ол инклюзив, может, поэтому выбор был не особенно широк. Зато я попробовал местное пиво, хмельное и крепкое. Выпил кружку, и настроение пошло вверх. Надо купить пару бочек себе в замок. Хотя оно тут наверняка непастеризованное и скиснет быстро.

Где ратуша бургомистра, я знал: бывал с батюшкой пару раз. Буквально пять минут – и я у ворот привязываю коня к коновязи. Ратуша – большое здание из камня в три этажа, а перед ним – большой парк. Я как Гарод это видел ранее, но мне земному было интересно. Я разглядывал и оформление, и сам стиль, и рисунки по камню. Увиденное заставило немного стыдиться своего мрачного замка из грубых скальных глыб. Украсить, что ли, замок? Не сейчас, потом, когда лишние деньги будут.

На удивление, в ратуше были служки. На столь раннее появление главы города я и не рассчитывал. Мой план как раз состоял в том, чтобы без бургомистра узнать всё нужное с помощью взятки.

– Любезный, как тебя... Я новый барон Кныш, мне бы по налогам узнать.

– Ойлин меня кличут. А что случилось со старым? Неужели помер, – удивлённо спросил он.

– Да, помер батюшка. Мне бы узнать по налогам, сколько я должен, – сказал я, радуясь, что градоначальник не в курсе или ещё не сообщил своим подчинённым о том, что моё баронство вышло из состава королевства.

– Да платили же вы недавно все недоимки, даже аванс внесли сорок пять золотых, – удивился служка.

– Ну отлично. Документ можешь сделать, чтобы я у батюшки не искал? – сказал я, крутя в руке серебряшку. Я бы дал и золотой, но боялся спугнуть идиота.

– Сию секунду! – Служка был сама любезность. – Да и не нашли бы вы: барон покойный никогда не брал бумаги. Вы же – другое дело! Сразу видно серьёзного, обстоятельного человека, – льстил мне Ойлин, готовя документ.

– Держи, – я катнул монетку по столу, беря в руки бумагу.

– Там печать нужна, но господина бургомистра пока нет, – извиняющимся тоном сказал Ойлин.

– И что, мне ещё раз заходить? Неужели ничего нельзя сделать? – Я достал ещё серебряшку.

– Никак нельзя, – не сводя глаз с монетки, печалился служка, но морда была какая-то неискренняя.

– А так? – я достал ещё одну монетку.

– Думаю, можно в канцелярии взять. Можно даже без бургомистра. Дело-то обычное, чего по пустякам тревожить занятого человека, – сказал он, имея в виду то ли меня, то ли бургомистра, и, взяв монетки, умчался вместе со справкой.

– Готово! – буквально через пару минут он отдал мне документ с печатью.

Интересно, за счёт чего такой налог? По моим прикидкам, грязными у меня выходило двадцать – двадцать два золотых с продажи продукции в год. С этой суммы пятую часть я отдавал королевству Синок. Откуда ещё доходы?

– Так у вас доля же в морской компании! – пояснил Ойлин, удивляясь.

– Упс. Я что, это вслух сказал? – удивился я.

– Вот, ваш доход записан: сто семь золотых за пять лет, ещё двенадцать с прочих доходов и сто сорок с прибыли морской компании, – не стал заострять внимание на моих словах Ойлин.

– Неплохо! – вырвалось у меня.

– С этой суммы налог почти пятьдесят два золотых. Плюс, согласно справке, он внёс ещё сорок пять в счёт будущих налогов. И, насколько я знаю, на остатки прибыли выкупил долю у города. Теперь вся судоходная компания ваша! Желаете справочку о компании?

Ойлин был в ударе. Серебро лилось ему в карман рекой, а всего-то и делов – простофилю паренька проконсультировать! Правда, настроение немного портили слишком взрослые и безжалостные глаза парня. Это он в папеньку, решил про себя служка.

Вскоре, лишившись ещё двух серебрух, я получил справку по компании, её доходам и налогам. У компании, незатейливо названной «Судоходная компания "Кныш"», было всего два грузопассажирских корабля, но новых и дорогих. Компания приносила пятьдесят шесть золотых в год грязными, после уплаты налога доля отца была двадцать пять монет в год. Теперь она возростала до полста с небольшим монет в год! Неплохо так. И как это прошло мимо меня? По малолетству, не иначе.

Хотя стоп! Я же налоги не плачу, у меня обязательства только перед императором, и то защитой и участием в войнах. Полновесные пятьдесят шесть золотых! Узнав, где располагался офис компании, я сделал себе пометку зайти туда.

Я не стал ждать бургомистра, справедливо считая, что раньше обеда тот не придёт, и отправился в храм Единого для проверки магии. Надо сказать, религия в этом мире не играла большой роли: сказалась давняя, затяжная война церковников с магами, закончившаяся полной победой последних.

Подойдя к храму, я чуть не перекрестился. За время в СИЗО привык посещать службы: какое-никакое, а развлечение. Сам храм был по типу земного, на входе стояли лавки и конторки. Где-то тут и нужный мне человек.

– Мне бы на магию проверить, – обратился я к магу за отдельной конторкой.

– Четвёртый ранг, – фыркнул сзади Бурхес. – Ещё и лысый! Совсем безрукий, раз волосы не вырастил.

– А-а-а, сын барона Кныша, – признал меня маг.

– Уже сам барон! Батюшка оставил мне наследство, и я теперь вольный барон милостью императора Хоста.

– Сочувствую. Тогда с вас один золотой, – совсем не сочувственным тоном ответил маг, доставая артефакт.

Далее он смешал два порошка в стакане вина и дал мне выпить. Положа руку на тёплый камень, весь исписанный рунами, я ощутил покалывание.

– Что чувствуешь? – словно читая мои мысли, спросил маг.

– Колется немного, – ответил я.

– Поздравляю! У вас первый ранг! Согласно эдикту императора вы обязаны вступить в гильдию. Взноса нет.

– А что дальше? Как развивать, где гильдия? – затараторил я взволнованно и радостно – явно Гарод прорвался детскими эмоциями.

– Пошли, – тронул меня за плечо улыбающийся Бурхес, – всё расскажу. Нам к Остину, это глава местной гильдии.

«Надо же, улыбается. Наверное, себя вспомнил», – подумал я.

Гильдия была по соседству – небольшой дом, наполовину жилой, наполовину нет. В нём жил третий и самый сильный маг города – четырнадцатого ранга. Постучавшись, мы заставили слугу разбудить хозяина – довольно молодого мага.

– Кого я вижу! Новый барон Кныш! И королевский маг-связник Бурхес! Моё почтение гвардии, – кивнул он моим сопровождающим. – Чем могу быть полезен?

– Хочу вступить в гильдию! – улыбаясь во весь рот против своей воли, заявил я.

– Да неужели у великой Леи ещё один сын – маг? Жаль, что погибли твои родные. Я хорошо знал батюшку, а уж мама твоя была моей наставницей в академии.

– Вы уже знаете, что произошло, – констатировал факт я.

– Да, вчера пришло сообщение из дома императора. Ты теперь вольный барон. Поздравляю, если с этим можно поздравить.

– А чего нельзя? – удивился я. – Вы уже сообщили бургомистру?

– Отправил весть, но этот старый алкаш напился и пока не знает. Пошли в гильдию, расскажу, что и как.

Мы вошли в нежилую половину дома. Большой приёмный зал оккупировали мои гвардейцы, а мы втроём проследовали в кабинет старшего мага королевства.

– Вот твой знак, поздравляю. Ты имел бы право на обучение в академии, но пока ты последний в роду, это невозможно. – Остин передал мне диск из бронзы сантиметров пять диаметром. – Но азам тебя и Бурхес обучит. За плату, конечно: пары серебра за занятие хватит.

– Остин, плату устанавливаю! – возмутился недовольный Бурхес.

– Да ради бога. Я лишь сказал, за сколько барон может найти другого учителя, – усмехнулся Остин, явно с симпатией относящийся ко мне.

– А чем плохо вольное баронство? Налоги не плачу, законы свои, – попытался я на волне дружелюбия выяснить нюансы.

– Империя – мощный, огромный мир, где кроме налогов есть и права, и льготы. Уровень жизни в империи высокий, есть судебная защита. А вольный барон решает силой. Ладно, пока тебя император прикрывает, а потом? Есть также медицинский минимум, разный для разных категорий, конечно. В этом здании я веду приём как маг-лекарь.

– Бесплатно, что ли? – удивился я.

– Да, для других, но вольные баронства платят. Я получаю неплохой оклад от империи – двенадцать золотых в месяц. Образование для тебя, опять же, платное. Да что говорить, за проезд по дорогам и въезд в города и то платить надо!

– Императору выгодны вольные баронства: не нужно обеспечивать им уровень жизни. Чем больше вольников, тем меньше расходы казны. А ваши мизерные налоги не покрывают расходы даже наполовину, – дополнил Бурхес.

– А плюсы есть? – спросил я упавшим голосом.

– Во-первых, твой статус вольного барона автоматически вводит тебя в высшую аристократию. Ты наравне если не с герцогом, то с графом точно, жениться будет проще. Во-вторых, нет самодурства начальства. Ты фактически не подчинённый, а младший товарищ императора.

– Маловато, – скривился я.

– Многим хватает, поэтому этим награждают, но на самом деле империи это выгодно. И земли не разбежались, и тратиться на нищих не нужно, – закончил Остин.

– А большая империя? – спросил я, подойдя к карте, на которой моё баронство на краю моря было мелкой точкой.

– Пошли девок покупать, – позвал меня Бурхес. – Купим тебе книги по географии, зачитаешься.

– Сначала в мою компанию зайдем, – настоял я.

Мы тепло попрощались с городским магом и двинулись к порту по мощённой камнем улице. Порт поразил пустотой. Всего лишь тройка кораблей стояла на разгрузке. Видно, не

торговый сезон был. С помощью уличного мальчишки нашли небольшой домик, тоже полужилой, в котором находилось правление компании. Несмотря на ранний час, там уже были три человека: массивная баба, мелкая, но с третьим размером груди девушка и хмурый дядя, оказавшийся старшим.

– Глава «Судоходной компании "Кньш"» Борил, – недовольным, но осторожным тоном сказал он, заметив мой интерес к бугоркам девчонки.

– Барон Кньш, – сказал я, переводя взгляд откуда хотелось куда надо, а именно на переносицу мужика.

Этому приёму я научился ещё с бандитских времён, действует нервирующе.

– Моя дочь Мари и жена Сайтин, – уже добрее ответил он. А может, на него подействовал Борил, недовольный наличием тёзки.

– Мой отец умер, и теперь я глава. Показать печать?

– Я помню вас, видел пару раз с отцом. А как он погиб? И как вы стали наследником? А ваши братья?

– Братья тоже погибли, спасая императора. Теперь я вольный барон, и хотелось бы поподробнее узнать о моей компании, – я надавил интонацией на слово «моей».

– Сочувствую вам. Что ж, давайте к делу. Сайтин, принеси документы.

Дела были, на мой взгляд, в порядке, прибыль была той, что я узнал в ратуше. Компания владела двумя судами, которые, впрочем, не ходили далеко. Пять кают на одном корабле и шесть для пассажиров на другом и сорок тонн грузоподъёмности. Что самое приятное, рейсы были закольцованы. Отсутствие холостого пробега давало неплохую прибыль.

Проверил я и ведомость зарплаты моряков и управляющей тройки. На троих выходило один золотой и двадцать пять серебра в год. Может, и можно урезать, но не стану. Забрал я выручку за три месяца в размере четырнадцати золотых, итого у меня семьдесят три золотом! Проинструировал по налогам, Борил заверил меня, что со всем справится.

Мари вертелась рядом со мной, пытаюсь очаровать, что явно не нравилось отцу. Поэтому я не обращал на неё внимания, а вскоре попрощался и ушёл. К девочкам!

Недалеко от порта был невольничий базарчик – около восьми десятков рабов и рабынь. Бурхес оживился и пошёл прицениваться. Я медленно шёл вдоль клеток, где днём сидел живой товар, и рассматривал всех. Бурхесу приглянулись две чёрные рабыни тощего вида. Одну из них я решил купить, уж больно округлая задница у неё и опыт работы в сфере услуг. Просили за неё двадцать золотых, сбил цену до семнадцати.

Купил и двух женщин попроще, не таких сексуальных, но крепких и широких в кости. Борил и Ригард покупку одобрили. За обеих заплатил двадцать золотом. Была ещё одна, красивая метиска с ногами от ушей. Запал я на эти ровные, красивые ножки, но просили за неё сотню! Купил двух рабов мужчин: один каменщик, другой плотник – ещё минус двенадцать. Итого на руках двадцать четыре золотом. Если выбить сорок пять из бургомистра, и то мало. Ведь придётся платить за повозку. Надо было брать её с хутора. Эх, не подумал я.

После базара зашли на книжный двор. Не сказать, что там было много книг, но так он назывался. Много было писчих принадлежностей. Я кроме вожденной географии купил книгу по животному и растительному миру, а также толстый талмуд аристократов на букву «К». Почитаю про себя. Взял также книжку поменьше про высшую знать, книжку про королевство Синок, справочник по магии, и всё. Больше тратить жаба задавила. И так выкинул восемь золотых! Так-с, что я помню про книгопечатание? Остаток шестнадцать, пора идти богатеть на приём к бургомистру.

Зайдя в приёмную, я узнал, что глава города баронет Идрин был уже у себя, но общался с кем-то из своих подчинённых. Меня попытались не пустить два здоровенных амбала телохранителя. Но Ригард и Джун взяли обоих за шкуру.

– Бунт? – тихо спросил Ригард. – Форму гвардии императора не видишь?

– Порядок просто такой, хотел доложить, – забормотал амбал.

– Добрый день, честная публика! – это уже я зашёл в кабинет Идрина.

День был добрым и для Идрина. Он, поставив раком какую-то девку, пялил её со всем старанием.

– Ну что, вполне себе важное дело. А вольный барон Кныш пусть постоит подождёт, и королевская гвардия тоже?

– Ты не Кныш. А что от меня хочет император? – вычленил главное баронет, натягивая штаны и выгоняя девку.

– Император дал команду охранять вольного барона Гарода от любых неприятностей. За особые заслуги, – пояснил спокойно Ригард.

– Прошу прощения, я был не в курсе изменений. Вы наследник? – быстро взял себя в руки Идрин.

– Я наследник и вольный барон милостью императора. Зря я вас, конечно, отвлёк. Вот и сотрудница ваша из-за меня ушла какая-то... неудовлетворённая, что ли?

– Ничего, я успею ей помочь попозже. Жаль барона, знал его хорошо. И вас, маленький Гарод, я вспомнил, – насмешливо ответил Идрин.

– Мой маленький тебе в рот не влезет! Зубы выбьёт! – начал заводиться я, и бургомистр это почувствовал.

– Да полноте вам, барон! Не хотел обидеть! Что у вас за дело?

– Для начала ознакомьтесь с письмом из императорской канцелярии. А пришёл я забрать переплаченную сумму налога.

Идрин открыл письмо, внимательно прочитал.

– Что ж, всё верно! А о какой переплате вы ведёте речь?

– Сорок пять золотом в счёт будущих налогов, – ответил я.

– Откуда такие деньжищи? Есть документы? Покойный барон, кстати, доверял мне и никаких бумаг никогда не брал, – усмехнулся плут.

– Он не брал, а я взял. Извольте, – и я подал Идрину справку с печатью.

– Что за!.. Когда вы!.. Откуда вы!.. – баронет не мог подобрать слов. Наконец нашел нужное: – Поубиваю мерзавцев!

– Полноте, вы команд никаких не давали скрывать от меня правду.

– Денег нет. Да и откуда такие доходы? Баронство бедное же у вас!

Если бы я точно не знал, что он в курсе про компанию, я бы купился. Актёр пропадает!

– Вот вторая справка. Неужели запомнили? – Я показал справку по компании.

– Запомнил, – скрипя зубами, согласился он и добавил: – Старый стал. Дожил до седых волос, а до сих пор баронет: папенька, сволочь старая, никак не помрёт, а без земли бароном не стать. Ничего, вот-вот уже подам в отставку, буду дочку выдавать замуж. – Он показал на портрет страшной девахи над столом. – Уж я никаких денег для неё не пожалею. И усадьбу в городе, и кораблик ещё куплю.

Реклама дочки попёрла. Он чё, сватает её мне?

– О дочке позже, хотелось бы получить деньги.

– А денег нет. Совершенно пустая казна. И рад бы, да нет.

Вечер перестаёт быть томным!

Глава 8

– Мне подождать, когда кто-нибудь принесёт налоги и забрать своё? – иронично спросил я у Идрина.

Какое-то время мы мерились взглядами.

– Вы понимаете, что пытаетесь ограбить барона, находящегося под защитой императора? Это бунт? – тихо произнёс Ригард.

– Чёрт с тобой, забирай! – померившись пару секунд взглядами с Ригардом, сдулся градоначальник и выписал бумажку.

Я вышел, где-то в голове отметив, что слишком огорчённым он не выглядел. Гарод бы этого не заметил, а я вижу насквозь, хоть и фамилия моя не Рентген. А зайду-ка я к своему прикормленному другу, пока его не вздрючили!

– Ойлин, дружище, бургомистр приказал выдать мне излишки.

– Баронет разрешил? – удивлённо переспросил он.

– Ага, – безмятежно ответил я и ткнул бумажкой с разрешением.

– Как же это? – В голове у служки не укладывалась картина «Идрин, отдающий деньги», но он не возражал и отдал.

– Да, а есть у меня ещё долги перед королевством?

– Да откуда? У вас кроме компании только домик с участком, давнее владение. Но там имперская земля и не город.

– Да-да, папаня говорил, – соврал я, радуясь про себя.

Кто хитрый сукин сын? Я хитрый сукин сын!

– Дай и по нему выписку, – покрутил я пальцами серебряшку.

Через пять минут с деньгами (около шестидесяти одного золотого) я ехал в гостиницу. Сраный папаша! В принципе не вёл никаких документов!

– Ойлин! Кусок говна! – донёсся мне в спину грозный рык бургомистра.

Сейчас вставят втык не в меру информированному службе! Любишь медок – люби и холодок. Не жалко мне моего сребролюбивого друга. Без лоха и жизнь плоха.

Ехал и думал. Хоть разорвись сейчас: и трактирщика искать, и ехать участок смотреть. Участок примыкал к реке в месте её впадения в море. Это была уже не черта города, а сама река и устье являлись собственностью империи, как я выяснил. Явно батя мутит что-то.

Решение моей проблемы нашлось само. По приезде в гостиницу меня ждал посыльный от мага Остина. Пришлось, бросив покупки, ехать к нему. А Бурхес свалил по своим делам: надо, грит, помочь сироте какой-то. Сто пудов в бордель намылился или сироту эту пялить! Но поехал без него.

Зашёл в гильдию и увидел: идёт приём у лекаря. Здоровый мужик, по виду вышибала в кабаке, с висящей плетью рукой.

– Остин, ты искал меня? – спросил я.

– Сейчас этого грузчика поправлю. – Маг принялся колдовать над рукой мужика и после выдохнул: – Готово!

– Быстро ты.

– Вот пример помощи империи гражданам. Раз в год свободный человек может получить магическую помощь до пятого ранга, крепостной – раз в пять лет до третьего. И твои, кстати, это знают.

– Совсем некстати, но буду думать позже. Ты за этим меня звал?

– Нет. Ты ведь искал себе опытного человека для организации трактира? – спросил Остин.

– Да, очень надо. Ума не приложу, где искать, – пожаловался я.

– На рынке рабов продаётся личный повар эмира Джинов. Я про старого эмира. Он умер, а новый не хочет оставлять чужих людей на готовке еды. Вот и продаёт её. Правда, цена кусается, сотня золотом.

– Это такая стройная красавица? – сразу понял я, о ком идёт речь. – Она повар?

– И очень искусный. Дашь ей помощницу и работягу какого, и она справится. Трактир сам поставишь. Потянешь по деньгам? Или я могу одолжить.

– Половина есть, чуть больше, – признался я, загоровшись идеей купить стройняшку.

– Знаю, доходы твои крепкие. Пиши распоряжение отдавать мне прибыль с судоходной компании, пока не выплатишь пятьдесят пять золотых, и я дам тебе пятьдесят займы.

Я согласился и рысью кинулся на рынок, спеша купить приглянувшийся товар. Десять процентов за год – это, считай, подарок. Надо потом отблагодарить его чем-то. Подгон сделать, как сказал бы я прежний.

На рынке к уже почти моей красавице присоседился толстячок и пытался сбить цену.

– Или девяносто, или ухажу, – говорил он продавцу и действительно пытался уйти. Но я был уверен: блефует.

– Покупаю за сто, – сделал я шаг вперёд.

– Продано, – лениво процедил продавец, а красотка заинтересованно посмотрела на меня.

– Эй! Даю сто пять! – закричал толстяк.

– Это не аукцион. Вот хозяин, покупай у него, – сказал продавец, пересчитывая золото.

– Тебе деньги не нужны? – закричал возмущённо неудачник.

– У меня такса твёрдая: за её продажу – пять золотых. Мне свои деньги побыстрее получить, – пояснил продавец.

– Продай! – Неудачник попытался сблизиться со мной, но получил удар бронированным локтем от Джуна.

– Отвали, не продается. До завтра остаётся у тебя, – сказал я уже продавцу.

– Сутки рабов держим бесплатно, – флегматично ответил тот.

Толстяк был в бешенстве, но вид пятерых гвардейцев в броне его отрезвил.

Я заехал к Остину, поблагодарил его и получил подарок – книгу «Этикет аристократа». Ещё раз поблагодарил мага и, расставшись, поехал с гвардией обедать.

В городке оказалось неплохо с общепитом, и были места подороже, одно из них мы и посетили. Просторный шатёр с коврами вместо столиков, манящие запахи мяса. Не знаю, чем нас потчевали: память Гарода молчит, а у гвардейцев я спрашивать не стал. Но было вкусно, а уж тюлень это был или олень, всё равно. В тюряге кормили гораздо хуже. Отдали мы за это всего два серебра.

– Есть планы посмотреть мой участок, – сказал я Ригарду после еды. – Час езды туда.

– Поехали, посмотрим, – ответил тот.

– И надо решить, как рабов везти и товар.

– Что за товар? – повернул голову десятник.

– В кармане больше десятка золотыми, прикуплю на всю сумму товар, – пояснил я.

– Повозки есть на хуторе. До него предлагаю двигаться на лошадях, а рабы – на плоту.

Отправим с ними одного охранника, – сообщил свой план Ригард.

– Ты молодец, – обрадовался я идее.

Выехали мы из других ворот, гораздо меньше размерами, чем главные. Выезд бесплатный. Дороги как таковой не было, но по галечному пляжу можно было проехать вдоль моря, что мы и сделали. Солнце пекло, но ехали, конечно, в броне. С полным брюхом ехали дольше, часа полтора.

Что сказать, участок был большой, огороженный высоким забором, часть его выходила на морской пляж. Река уже в месте впадения в море была широка, метров сорок. Кругом низ-

корослые кустарники. Красота! Сам дом видно было плохо. Я стучал в ворота, нас явно заметили, но не открывали. Что за дурость! Можно подумать, мы сейчас уедем обратно!

– Эй! Мы вам сейчас копьё кинем! – закричал я изо всех сил.

– Горящее! – добавил Борил.

Эх, незнаком он с русской мультипликацией, цитату не узнал.

Дверь приоткрылась, но не вся, а лишь небольшая калитка.

– Чего хотели? – высунулась голова мужика.

– Хозяин приехал, открывай! – велел я ему.

– Хозяйка у нас, и она не принимает.

– Участок принадлежит мне! Я новый барон Кныш! Старый умер, я его сын, – не нагнетал, а спокойно разруливал я.

– Сейчас доложу хозяйке. – Мужик попытался прикрыть дверь, но Ригард ловко сунул в проём копьё.

Ран и Малик соскочили с коней и силой открыли калитку. Послышались крики о помощи, но парни уже успели отворить ворота. Навстречу нам бежала пятерка воинов с мечами, по гвардейцам стрелял лучник, но Джун мечом отбил стрелу и сорвал с пояса арбалет. Выстрел, крик боли – и лучник вышел из игры. Меня не приняли за бойца и не трогали. Я начал звереть.

– Рубить их насмерть! – дал команду заигравшимся гвардейцам.

– Стойте, – с крыльца бежала девушка.

Дал отмашку на остановку, противники опустили руки. У одного была отрублена кисть, парочка истекала кровью, судьба лучника неизвестна.

– Я – хозяйка этого поместья! Понятно, да?

– Ты манде своей уже не хозяйка! – немного остыл я, разглядывая девушку.

Наливные груди, приятная тяжесть в бёдрах, красивые волосы... Она мне нравится! Хотя мне много кто нравится. Чёртовы гормоны пацана, только о бабах и думаю! Разозлился, но тут же остыл.

– Повторяю, я новый барон Гарод Кныш, а это – моё наследство! – я обвёл руками вокруг.

Девка ахнула и заплакала:

– Я жена барона, а в комнате наша дочь, меньше года ей. Как он умер? Когда?

– Жена? Не было жены. Кто вас поженил? Дочка? Моя сестра? – растерянно забормотал я.

– Как он умер, когда? – плакала «мачеха».

– Как герой, защищая императора. Выжил только я.

– Нас не женили, он не хотел вам говорить, – плакала девушка.

– Тогда ты никто! Уматывай, не зли барона! – Борил не мог остыть после боя.

– погоди. Если у неё дочь от моего отца, то она мне сестра, а это мама моей сводной сестры, тоже не чужая. Пошли в дом, а вы помогите воинам. Ригард, ты со мной.

Лучник был жив, но ранен, так что обошлось без смертей. Умелые воины попались.

Войдя в дом, я попал в nirvanу. Большое помещение занимало весь первый этаж, кругом ковры и диваны, круглый очаг, стояли глиняные кувшины с цветами. На стенах гобелены, в центре комнаты бассейн метра полтора в диаметре, с фонтаном. Старый слуга подносил напитки и сладости.

– Рассказывай, – усевшись поудобнее, приказал я.

– Я бывшая рабыня. Твой отец выкупил меня два года назад, – начала она.

– Давай так: имя, возраст, гражданство, кто родители, где жила, как попала в рабство, текущий статус, – уверенно заявил я. Блин, ещё бы статью спросил.

– Аньен, семнадцать лет, родилась в эмирате Гастлунда. Отец кормчим был, имел свой корабль, мать – бывшая шлюха. Жили хорошо, пока отец не погиб в бою. Сразу оказалась куча долгов, и нас с мамой за долги продали в рабство. Год назад твой отец дал мне вольную, так

что твоя сестра и я не рабыни. Все документы в королевстве есть. Твой папа скрывал нас от детей, говорил: мол, женю пару-тройку оболтусов, тогда и мы поженимся.

– Живёте не бедно. А почему ты решила, что поместье твоё? Оформлено на отца, теперь моё.

Тут мой взгляд упал на украшения. Вспомнил: мамины.

– Снимай, – дал команду я.

– Это подарок! – возразила она.

– Мне силой сорвать? Это моей мамы украшения, и мне всё равно! – Может, я не прав, но Гарод внутри меня доволен.

– Расскажи, как он умер. – Она в слезах сняла серёжки и браслеты.

– За каким-то делом в наши скалы наведалься император, была попытка его захватить. Мы сопровождали императора и помогли отбить нападение. Все, кроме меня, погибли. Я еле выжил.

– Отец рассказывал о тебе. Ты не похож характером. Он говорил, ты был мечтателем, даже женщины у тебя не было. – Произнося это, она вытянулась и обнажила часть бедра.

Она что, меня соблазнить хочет? Я, в принципе, не против (чёртовы гормоны!), но что-то меня насторожило. И вовремя! Дряхлый слуга, еле волочащий ноги, попытался резким ударом проткнуть мне шею кинжалом из рукава. Я успел сместиться, но спас меня резкий выпад мечом Ригарда. Отрубленная кисть вместе с кинжалом покатила, пачкая ковёр кровью. А меч Ригарда уже у шеи старика, явно ждёт моей команды.

– О боги, зачем?! – ожила Аньен.

– Он последний. Убить его – и баронство может перейти к твоей дочери, – пояснил старик, истекая кровью.

– Кто это? – спросил я у Аньен.

– Год назад я нашла и выкупила нашего старого слугу, он с рождения со мной. Не убивай его!

– Не буду, – легко согласился я. – Выкинь эту падаль за ограду, выживет так выживет.

– Он истекает кровью, помоги ему!

– Чтобы он ещё раз ткнул меня ножиком? – усмехнулся я.

Ответить она не успела. Старик дёрнулся и затих.

– Вот теперь можно и похоронить его, дай команду, – велел я десятнику.

А ведь он, скорее всего, мне жизнь спас.

Трахать Аньен уже расхотелось, да и надо думать, что делать с ними. И посоветоваться не с кем! Может, с тем же Остином? Хотя это человек Идрина. А у Идрина явно были планы на поместье. Если всё оставить как есть, может и подлянку кинуть. Может, забрать с собой? А что, друзей держи близко, а врагов ещё ближе.

– У тебя есть выбор: или забрать личные вещи и идти на все четыре стороны, или поехать со мной в замок. Сестру я не обижу, тебя тоже.

– Давай я останусь здесь, ты просто продай мне поместье. Оно стоило двести золотых, я дам двести пятьдесят!

– Я сейчас хорошо поищу и найду эти двести пятьдесят, – усмехнулся я.

– Нет, у меня около двадцати золотом осталось. Но есть человек, который поможет! – уверенно заявила она.

– И кто такой щедрый? Отец-то знал про него?

– Знал. Это его товарищ по торговым делам.

– Идрин, значит. Вот он что задумал: забрать поместье. Если не получится даром, то по дешёвке. А тебя на хер, причём в прямом и переносном смысле. Судходную компанию я уже забрал, а, судя по документам на поместье, оно может и стоило двести, но без обстановки.

– Откуда ты всё знаешь? – удивилась Аньен.

– Вижу в документах! Оно подарено империей моей покойной матери за заслуги, ровно двадцать лет назад. И я вспоминаю, что отец и мать иногда уезжали из замка по делам на пару неделек.

– Да, так и было, но барон подарил его мне! – настаивала уже из упрямства Аньен.

– Затрахала! По документам оно моё! Вопросы? Хотел бы отец подарить, оформил бы на тебя! – взорвался я, выведенный из себя её ослиным упрямством.

– Я не поеду с тобой! Лучше уйдём куда глаза глядят! – заплакала она.

– Ты можешь идти, а сестру я тебе не отдам, воспитаю сам. Оно мне надо, иметь претендента на моё место? Понятно, что сестра ещё малышка, да и ты, дура, мне не соперник. Но хитрожопых полно кругом, вас могут просто использовать, – пояснил я ей.

– Ты не имеешь права отбирать мою дочь! – Она в слезах кинулась на меня с кулачками. Ригард, что характерно, даже не шелохнулся.

– Отцепись. – Я с трудом оторвал её руки от себя любимого. – Законы империи гласят: дети аристократов до шестнадцати лет принадлежат их семье!

– Я её семья! – кричала «родственница».

– Ты не аристократка, ты просто гражданка. И то надо проверить, может, ты рабыня по-прежнему.

– Хорошо, я поеду с тобой, дочку не брошу, – поникает, понимая мою правоту, Аньен.

– Зови слуг и охрану, побеседуем.

Пока я обходил дом, удивился уюту, умеет мачеха его создать. Потом пообщался со слугами. Поскольку платил им отец, а теперь я, проблем не было. Шесть охранников: один калека без руки, ещё трое раненых, но выживут. Оставил всех в поместье, оплату положил раненым пол-золотого в год, здоровым – два. Это ещё четыре золотых в год! Деньги текут рекой сквозь пальцы!

Хотя два десятка «её личных» я отобрал. Сама отдала, когда я спросил, кто платил налоги и откуда деньги. Итого на руках тридцать один золотой, и дома оставалось шесть. Хм... отдать, может, часть Остину? Нет смысла, процент будет выше. Не важно, когда отдам, всё равно пять монет сверху обещал!

Слуг помимо старика было трое: баба – повар и служанка, конюх, он же и работник по дому, и садовник. Но они рабы, денег не просят. И чего говорят, что рабский труд не эффективен? Люди довольны были тем, что остались тут.

Почему я оставил всех в поместье? Гуманизм? Да на хрен, гуманизмом мальчишки в детстве занимаются! Не хотел, чтобы уходила на сторону информация об изменениях в статусе и жильцах поместья, ну и некоторые служили тут уже больше десятка лет.

Батя, конечно, удивил: столько времени скрывал от детей поместье и бабу. Но это я не в курсе, а кто-то из старших вполне мог знать. Посмотрел на сестру, пока ничего в душе не шевельнулось. Назвали её Ольча, довольно крикливое создание. Морда, кстати, скорее всего, мамина, подбородок точно её: тонкий, изящный. У нас другой, мощный.

Дал команду собирать необходимые вещи для Аньен и её дочери. Предупредил, чтобы брали всё ценное, но весь дом собирать не надо. Обстановку тут оставляю. Отправил Малика в гостиницу: предупредить мага и чтобы нашёл повозку утром. Магу передал поручение искать плот на завтра к обеду. Чувствую, загостился я тут.

Сегодня решили заночевать в поместье. Ночью в кровать пришла Аньен: налаживать отношения, как она пояснила. Долго и качественно орала во время наладки! Я даже решил наутро разрешить ей носить мамины украшения. Временно, конечно. Сказала, что у меня больше, чем у бати. Врёт, наверное. Чем-то же батюшка подкупил крутую магичку, мою маму. Вариант, что глубоким духовным миром или большим богатством, не рассматриваю.

Уснул я один: не доверяю пока Аньен. Ночью придумал пять разных способов, как отжать это поместье у самого себя. Не могу пока перестроить мышление. Отнять и не делить! Ну лежит душа к этому.

Глава 9

Хотел уехать рано, а не получилось: не было повозки. Поэтому «маман» и успела собраться. Еды в поместье было достаточно, но я оставил треть золотого на непредвиденные расходы. Наказал баб не водить и стеречь имение. Долго думал, кого оставить старшим, и решил, что Онга – воина, который потерял кисть. Хоть какое-то ему будет утешение. Кисть можно и отрастить, но это магия пятнадцатого уровня как минимум, и нужна куча дорогих ингредиентов. Но шанс у него был.

Потом приехал Малик с повозкой с широкими колёсами, запряжённой парой лошадей. Давай грузить, а не входит всё! Я давай выкидывать, на мой взгляд, лишнее, а Аньен в слёзы! Ох и орал я со злости – громче, чем она ночью.

– Короче! Короче! Грузим, сколько можем, сколько влезет, и едем! Остальное тут оставим! – И прибавил пару матерных по-русски.

Люди уже привыкли к моим словам для связки, а самый прошаренный, Малик, уже и использовал пару слов. Писдес-с-с! Уморительно звучало, но энергетически сильно!

Напуганная моими криками Аньен шустро командовала перегрузом вещей. Малышку с мамой посадили в начале возка, где трясло меньше, и мы выдвинулись. Ехать пришлось три часа, и часиков в десять я уже был на рынке. Забрал всех пятерых купленных рабов и выдвинулся на повозке к гостинице. Старый плут маг был тут как тут и ждал меня.

– Нашёл плот, который к нам идёт за рыбой, с удовольствием нас возьмут. Плата – четыре серебра.

– Торговался хоть? Им всё равно туда плыть, а тут ещё за холостой ход заплатят! – спросил я для проформы.

– Обижаешь! Семь просили, скоты! – ухмыльнулся Бурхес.

– Ты сам готов? Собирайся и с моей «маман» и сестрой езжай на пристань, грузитесь и ждите нас. Забери только мои покупки.

– Госпожа Лея ж-жи-в-ва? – начал заикаться Бурхес.

– Ты Малика не видел, что ли? А откуда про плот узнал?

– Он мне записку написал.

– Нет, я не про маму. Это папа подженился под старость лет, неофициально, ну и дочку родили, – ответил я.

– Ясно. Понять его, как мужчину, можно, тот ещё жеребец был. Полдеревни перепортил, говорят.

– Ладно, иди знакомиться, а я прошвырнусь по магазинам, деньги ляжку жгут!

– Как ты сказал? Ха-ха-ха, – посмеялся маг и ушёл к повозке.

– Малик, ты на плоту. Защищай в первую очередь малышку.

– Понял, исполню, – кивнул смуглый живчик.

Шёл и думал. Полдеревни! Там, поди, бастардов штук двадцать! Как бы сестру не отдрать! Да пёс с ним!

Надо прикупить продуктов, карту хотел взять, свод законов империи, одежды под бордель, туда же постельное, может чего из посуды. В общем, планы были, как у Гитлера. И, надо сказать, в отличие от бесноватого они удались.

Самая дорогая покупка – подробная карта империи: отдал золотой и семь серебра. Подозреваю, серебро можно было выторговать, но некогда. Правду говорят, время – деньги! Одежда, да и бельё тоже, дорогие. Взял и себе пару комплектов плюс подушку, тоже для себя. Мои родные уж очень аскеты были в плане комфорта. А я помыкался по тюрьмам и сейчас хочу комфорта и бабу! Тьфу, опять гормоны! В бордель надо зайти, заодно гляну, как там всё устроено.

Сказано – сделано. Нашёл самый лучший, китайского вида домик вроде пагоды. Рядом с домом пруд, внутри много цветов и растений, живых причём. Несколько столиков, пара девиц совсем не шлюшьего вида – официантки, наверное.

– Чего изволите, – спросила приятная дама средних лет, скромно одетая.

– Женщину! Можно двух! – уверенно ответил я, а сам подумал, что на двух может времени не хватить.

– Эльза, Элиза, ко мне! – скомандовала она.

Подшли две женщины (не могу назвать их девушками), симпатичные, но с плотной фигурой.

– А можно всех посмотреть? – против воли вырвалось у меня.

Ригард сзади насмешливо хмыкнул, но промолчал. Он пришёл меня охранять, а не за женщиной.

– Сейчас свободна ещё одна, но на неё запись. Хотя минут сорок у вас есть. Эльча, будь добра! – Мадам сделала знак рукой.

– То, что доктор прописал! – воскликнул я, глядя на подходящие ко мне стройные ножки под короткой туникой.

То, что выше, тоже было на уровне, но с такими ножками выше можно и не смотреть!

– Эльчу на всё время, что у неё есть! Сколько с меня?

– Пять серебра! И это, граф, только для вас, со скидкой! – польстила мне бандерша.

– Я барон, но пофиг! – Расплатился я наперёд.

Дюжина ступенек – и мы в просторном коридоре, где всего четыре двери. Я шёл сзади, конечно, и увидел, что попа тоже красивой формы. Зашли в ближайшую дверь. Ригард, осмотрев комнату, тут же вышел.

Кровать со шкурами, застеленными бельём. Надеюсь, блох тут нет. И вообще, хорошо бы предохраняться, хотя в империи лечат всё! Эльча упала на кровать, туника соскользнула со смуглой груди, потом на секунду оголилась вторая, чтобы тут же закрыться густой копной волос. Эльча, глядя мне в глаза, широко распахнула ноги, делая этакое «здрасте»!

Я не выдержал и, на ходу снимая броньку, вступил в дело! Сорок минут пролетели как одна, но я был высушен до упора.

В комнате раздался звонок колокольчика, хитрым способом связанного с первым этажом. Он дал знать, что время вышло. Эх, хорошо быть молодым!

– Барон, а деньги? – искренне, удивлённо так протянула девушка, когда я собрался уходить.

– Бароны денег не берут! Шучу! Я же платил уже!

– Это хозяйке, а мне? – пояснила фея.

– О как! А сколько тебе?

– Обычно одинаково дают, – на голубом глазу заявила девочка.

– Держи, – кинул я на кровать двадцать серебряных и вышел, слыша за спиной восторженный писк.

Чёрт! Чёрт! Сраные гормоны! Отвык я от эмоций, огрубел. А тут кидает меня то в радость, то в гнев. И обстановку борделя толком не разглядел! Чего туда ходил, спрашивается?

Приехал к речной пристани. Она километрах в семи от моря, а от города километров двенадцать. Следом за мной кроме четверых гвардейцев следовали две лошади, нагруженные покупками. Ума не приложу, как возок на рыбном хуторе увезёт всё имущество. Два раза, наверное, ездить будем.

Плот не выглядел большим, шестеро гребцов, но течение реки несильное. Плот уже был загружен. Я увидел встревоженную мордашку Аньен и подошёл к хозяину плота.

– Как погрузка? Есть проблемы? – спросил я его.

– Готовы отчалить! Серебра бы добавить, хлопот много!

- Ты выше по реке поднимался? – игнорируя его просьбу, задал я вопрос.
- А как же! Возил свиту императора! Золотой дали!
- Можешь сразу туда отправиться? Это же недалеко от моего замка?
- Тропу там хорошую вытоптали, да и берег сходней оборудовали. Отчего нет! Если доплатишь! А от реки до вашего замка километров двенадцать!
- Отвезёшь туда. Плюс захватишь два возка и лошадей четыре штуки. Я заплачу пять серебра сверху! Шучу! Три!
- Всего?! Золотой это стоит!
- Очумел? За золотой я воробья в поле загоняю! Я тебе император, что ли?
- Но торговаться было лень, и я согласился на двадцать серебра всего, а не плюсом к старой сумме. Уже собираясь в путь, я сказал как бы мимоходом:
- Ты вообще свой годовой доход за поездку сделаешь!
- Ну да, мне рыбаки твои за год почти золотой отдают! А есть и ещё приработок!
- Ну, счастливо! – кивнул я ему и дал команду ехать обратно в баронство.
- Ехал и кубатурил. Хуторяне золотой отдают только за перевозку рыбы, мне и то меньше золотого за год. Судя по объёму и ценам на рыбу, его доход – золотых шесть-десять в год!
- Вечерело. Я собирался заночевать на границе с баронством, там стоял двор королевского егеря. Прошлый раз мы его проскочили, но я выяснил, что егерь за плату пускает к себе ночевать.
- Подъехав, я был удивлён количеством повозок около и во дворе егеря. Чую, ночевать придётся в поле.
- Добрый вечер, барон! – заметил меня егерь и хозяин двора.
- И тебе привет, браконьер! – ответил я сразу с наездом.
- Что это так? – опешил егерь.
- Лес мой в километре от твоего дома. Хочешь сказать, что никогда не заходил в него? – посмотрел я ему в глаза.
- Бывает, но только потому, что тут трудно понять, где граница, – отвёл он взгляд.
- Ну, если иногда, и случайно, и недалеко, то нестрашно! Пустяковая услуга-то! Вот заночую у тебя, да и в расчёте! Но дальше не наглей.
- Мой дом – твой дом! – выдохнул егерь. Неохота ему с психованным пацаном связываться.
- Я думал, занято всё, – обвёл я рукой повозки и народ вокруг.
- Это? Это комедианты бродячие и торгаш, как раз к тебе едут, а дальше к барону Малосси, – пояснил егерь.
- Что ж, пошли в дом, ужин и спать!

Глава 10

С утра, мы, позавтракав, поехали к хутору. Я занялся разработкой источника магии, успел прочесть одно упражнение. Надо скорее брать уроки, путь мага долгий, но и бонус потом порадует.

Упражнение называлось «заполнение». Я пытался представить полусферу внутри себя и заполнить её водой. Саму точку я видел: Остин помог. А вот дальше дело шло туго. Я пробовал разные способы, но ничего не выходило. И вдруг я провалился в эту точку, вокруг стало темно. Резко вышел из этого состояния, но перед выходом увидел огромную чашу и себя в ней. Я, оказывается, упал. Ригард сказал, что я просто сполз с коня.

– Магию тренирую, – смущённо объяснил я гвардейцам.

– Осторожнее надо, – проворчал Ригард.

– Видел чашу, пошло развитие! – Я радовался и не мог держать это в себе.

– Изнутри или снаружи? – внимательно спросил Бурхес.

– Снаружи, – зачем-то соврал я. Хотел поправиться, но не стал.

– Ну правильно, так обычно и бывает, – потерял интерес Бурхес.

Я сделал себе зарубку узнать подробнее и перевёл тему разговора:

– Есть планы сделать проезд по дороге платный. Хоть медяшка, а лишней не будет. Как в других вольных баронствах?

– Обыкновенно: для нас и магов бесплатно, – ответил Ригард. – Реки, озёра тоже бесплатно: это принадлежит империи. А если попросишь серебрушку с лицедеев и пару-тройку с торгошанина, так это и нормально за такой небольшой кусок дороги!

– Можно и больше, но не забывай: соседи для тебя тоже могут плату поднять, да и смотреть косо станут, – добавил Бурхес.

– Я этих соседей сроду не видел! – ответил я пренебрежительно.

– Увидишь ещё на балах и собраниях. Или ты не поедешь? – спросил с интересом Ригард.

– Поеду. Не зовут пока никуда, – ответил я, а сам про себя подумал, что жениться-то надо, а то академия накроется медным тапком.

За светскими беседами мы доехали до хутора.

– Представляете, господин барон! Плот проплыл мимо и рыбу не забрал! – удивлённо-возмущённо горячился Кут, глава семьи.

– Это я их попросил, – успокоил я его. – Вернутся к вечеру.

– Рыба может пропасть, а это убытки, – намекая на компенсацию, заметил Кут.

– Само собой! – Я полез в кошель, – Считаю, купил я эту рыбу. Засуши её для меня!

Сколько стоит?

– Да обычно шесть-семь серебром! – обнаглел Кут.

– Держи, – отсчитал я ему серебро. И добавил: – Ты погоди с рыбой, давай по налогам обсудим.

– Я плачу налоги! – заявил он.

– Твой доход больше десятка золотом в год. Один ты перевозчику отдал.

Пара минут вычислений, и готов ответ.

– Твой налог – два с четвертью золотого в год! – довольный итогом, заявил я.

Кут растерялся, но согласно кивнул.

– Давай так! Ты доходы не считай: сколько продашь, столько и продашь. Но мне полтора золотых в год выложи! – предложил я.

– Согласен, – произнёс Кут и повеселел.

Терять время не стали, поехали в замок. Сам плот должен был прибыть на место выгрузки позже: уж очень медленно идти против течения. Проехали место нападения, проехали раз-

вилку, где император свернул к реке, далее поворот в лес перед замком – и мы дома! Я уже называю эту мрачную глыбу камня своим домом.

Нас встретили оставшиеся солдаты и Кларисса.

– В замке всё в порядке! Ужин будет через полчаса! – доложила она звонким голосом.

Солдаты за её спиной ухмылялись. Суки, сто пудов научили её армейским обычаям, как бы ещё не отодрали на халяву. Ригард, видя моё недовольство и нарастающий гнев, поспешил вывести своих парней из-под удара:

– Смирно, пни лесные! Доложить по форме!

– В замке порядок, происшествий не было, старший охраны Арчин! – доложил один из них.

– Служанку трахнуть – не происшествие?! – не успокаивался я.

– Не могу знать! – бодро ответил тот.

Да хрен с ними, решил я. Тоже додумался: оставил пять молодых баб и пять молодых парней одних в замкнутом помещении.

Пошёл к себе. Зайдя в башню, выложил лишние вещи, подумал и вызвал всю пятерку к себе.

Ригард попросился присутствовать. Я был не против.

– Итак, воины, сами признаетесь или следствие провести?

– Что случилось? – Получивший взбучку от командира Арчин был мрачен.

– Особо ничего, но вы пользовались моим имуществом без моего согласия. Служанок трахали? А они мои крепостные.

– Мы же им вреда не принесли, только пользу, – попытался свести всё к шутке Арчин. – Да и не всех: малолетку и Клариссу никто не трогал.

– Могли залететь, могли заразиться, да и в принципе имущество моё! Я им прямо запретил! Насиловали, что ли? – стоял я на своём.

– Подпоили, уговорили, – вздохнул Крит, ещё один залётчик.

– Ригард, что за это по уставу?

– За воровство рубят руку, но тут вроде как взяли имущество, попользовались и вернули.

Порка или десять дней ареста, но тут нет камеры нужной. По двадцать ударов розгами – нормально, но ката нет у тебя. Половины месячного жалованья, думаю, хватит. Ущерб, если таковой будет, отдельно. Ущерб чести аристократа – месячный оклад, думаю. Ну и я их отдельно накажу, своей властью. Не поймут – поедут в Эригские горы усмирять восстание. Наш полк там сейчас.

– Есть возражения? Вопросы?

– Возражений нет, вопросы есть. Нам полагается один выходной раз в три дня. Чем себя развлечь? Скучно тут, – без наезда спросил Арчин.

– За пару-тройку дней трактир поставлю, и девки там будут, трёх уже привезли, – успокоил я их. – На первый раз без штрафа обойдёмся.

Жаба давит прощать, но ребята мою жизнь охраняют. Достаточно просто поставить их в рамки, а то пацана не воспринимают. А деньги они мне и так принесут.

Все разошлись. Ожидали приезда повозок. Их долго не было, но, в конце концов, под вечер прибыли и две повозки, доверху гружённые припасами и вещами, и ещё три лошади, навьюченные в основном едой.

– Как добрались? – спросил я у Аньен.

– Муторно. И ста километров нет, а ехали больше суток. Я даже наших рабов-мужчин за вёсла посадила.

– Отдаю вам папину комнату и одну из старых служанок в помощь. Вам покажут, располагайтесь!

Всех остальных рабов я разместил в одной комнате, к себе вызвал только красотку повара. Длинные, ровные ноги, небольшая грудь, смуглое лицо. Стройная, но сильная.

– Как зовут, возраст, как стала рабыней, что умеешь? – задал я привычные вопросы.

– Лиска, двадцать шесть лет, родилась рабыней. Смею думать, хороший повар. Но делать буду всё, что хозяин скажет. Я чудом спаслась от смерти: у нас не принято оставлять слуг в живых.

– Хочу поставить трактир и бордель недалеко от замка и тебя туда определить! Что нужно, чтобы кормить путников? И, может, про бордель что скажешь?

– Про бордель не знаю, тут от клиентов зависит: чем богаче, тем больше изысков надо...

– Клиенты – солдаты да путники, – перебил я.

– Тогда просто: им изысков не надо, павлинов готовить тоже. С борделем то же самое. Те девушки, рабыни, для этого подходят. Ты бы поручил это кому ещё, а я могу усладить исключительно только твой вкус.

– Заманчиво. Тем более с твоей внешностью ты и взор можешь удовлетворять, – задумчиво и нагло осмотрел я её.

– И взор, и чресла! Я буду стараться! Не надо бордель! – горячо поддержала мысль Лиска.

Хм, она подумала, что я её работать в бордель отправляю? То-то такая нежная со мной!

– Завтра попробуешь приготовить еду, а сегодня готовься к другой проверке, в постели.

– Мне бы помыться с дороги! А кушать я завтра сделаю как надо. Я вижу, ты и специи купил, и фрукты, – обрадовалась она.

– Иди к Клариссе, скажи, что я распорядился. И приходи потом на ужин. И пусть покажет тебе одежды, что я купил. Выбери себе.

Она умчалась, а я стал подумывать о водопроводе. У меня он был, но без магии не работал. И вообще, со смертью мамы многое в замке пришло в упадок.

Глава 11

Ужин не затянулся. Лиска и Аньен буравили друг друга взглядом и ни слова не проронили друг другу. Я посмеивался про себя. Еда была простая, но привычная, и стоит ли менять шило на мыло, я ещё не решил. Но сеанс массажа от Лиски после ужина дал ей сотню очков форы. Секс был тоже неплох, но я устал и быстро выгнал её из своей комнаты. Я по-прежнему не доверяю никому.

Утром я вызвал из деревни плотников, в том числе счастливого обладателя любвеобильной Гиты и нового раба. Раб был неплохим плотником, но, застав свою жену с другим, порубил обоих в куски! За это его и приговорили к рабству без права выкупа. Чё-то неуютно я себя чувствую, когда рядом этот псих с топором в руках.

– Так, орлы! В двух километрах от замка есть полянка с источником. Ставьте там таверну вот по этому плану. – И я достал план таверны, купленный мной за половину серебряка в книжной лавке.

Плотники повертели его и начали задавать вопросы.

– Лес сырой лучше не брать. В деревне есть сухой, но нужны лошади, чтобы притащить его, – высказал мнение муж Гиты.

– Лес брать разрешаю, лошадей тоже. И в деревне должен быть запас леса, так что надо пополнить его потом, – согласился я.

– Зачем так много жилых комнат и два зала на первом этаже? Для трапезы одного хватит, – недоумевал псих.

– Второй зал для борделя, три девушки будут там работать. Комнаты для их проживания там же. Кроме того, будет комната для тебя и для поварихи. И думаю пару помощников ей дать из мальцов, – подробно объяснил я.

– Далеко от дороги и реки, надо будет знак указывающий поставить, – дал дельную мысль ещё кто-то умный.

– Молодец! Вот и займись этим. – А что, пусть привыкают, что инициатива имеет инициатора. Хотя слов таких они не знают.

По оплате сговорились на два серебряка каждому. На постройку они просили неделю. Думал, надо ли платить рабу, в империи это не принято, но решил и ему выделить долю. Итого минус двенадцать серебра!

Раздал зарплату вперёд за месяц, и на руках после всех покупок в городе осталось восемь золотых. Да тут шесть, итого четырнадцать. Проживу!

– Барон, надо по жилью определиться! – остановила меня Кларисса.

– Слушаю. В чем вопрос? – повернулся я к ней.

– Нет вопроса. Нужно утвердить, – произнесла Кларисса и принялась перечислять: – Башня, три комнаты: вы, я и сын поварихи с конюхом. Комната первого сына: маг. Комната второго сына: свободна. Комната мажордома: свободна. Ваша бывшая комната: Аньен с дочкой. Комната отца: свободна. Комната матери: свободна. Комната четвертого сына: для нового конюха и помощника мага. Комната двух старых служанок: пока там живут они же и две новые. Комната: четыре рабыни. Комната: два раба. Казарма: десять гвардейцев. Дом конюха и поварихи. Дом дочек старосты. Итого в замке десять воинов, шесть рабов, две поварихи, шесть служанок, два конюха, я, помощник мага, Аньен, её дочка и вы!

– Умничка! Возьми с полки конфету! – ответил я ей шуткой из своего мира.

– Где конфеты? – моментально ожила Кларисса. – Те, что справа в кладовке? Они же жутко дорогие! Там всего две коробки! Правда можно?! Вот спасибо!

– Принеси мне коробку, тоже попробую. – Я был ошеломлён её напором.

Обычные марципаны! Нагрёб себе в карманы и пару штук отдал счастливой Клариссе. Она их тут же скушала. Коробка красивая, прочная, и открыть её только барон может: запирающая магия мамы! Сладкоежка, наверное, была. Коробку велел отнести в кладовку, пригодится потом.

По таверне всё решил. Жить там будут девки-рабыни, повариха из новых деревенских, плотник-псих и одна старая служанка, официантка. Командовать будет Лиска. Жить она будет в замке.

Итого в замке останется двадцать пять человек. Из домика дочек старосты надо переселять: жирно им! А кого туда? Подумаю. Раба-каменщика пока в замке использую, потом отправлю делать камины в таверне.

А пока надо решить по занятиям магией. Пойду до мага пройдуся. Можно его и к себе вызвать, но мне с ним сейчас договариваться о цене за занятия.

– Досточтимый Бурхес! Как ваше драгоценное здоровье? – вежливо поинтересовался я у мага, войдя к нему в комнату. Что характерно – постучавшись!

– Видно, здоровье лучше, чем ваше! – он кивнул почему-то на конфету в моей руке.

– А что не так с конфетой? – удивился я.

– «Шеридинские особые»? Ты не в курсе? – в свою очередь удивился маг.

– Нет. Думал, просто сласти. Вот ем их, вкусные!

– Это магически обработанные конфеты. Добавляют здоровья, укрепляют тело, омолаживают даже. Ну или добавляют срок жизни молодому. Стоят по золотому за штуку минимум! Хранить в темноте и прохладном месте. Не знал, что у тебя есть такие! Ах-ха-ха, – зашёлся смехом маг.

– Спасибо, что пояснил. – Я вытащил из кармана конфеты и посчитал. Две отдал Клариссе, две сам заточил, восемь штук остаток. И ещё коробка на складе. Итого два десятка.

– Я бы купил штуки три, а то здоровье моё уже не то. Почём продашь?

– Погоди, с ними позже. Я, представляешь, две отдал Клариссе! – огорчённо сказал я ему.

– Так забери срочно! Крепостных он кормит ими, а маг имперский лапу сосёт! – вознегодовал старик.

– Поздно, она при мне их съела! – огорчённо остудил я его порыв догнать и отнять.

– Умница девочка! И не сказала, что дорогие они? – спросил маг, прищурясь.

– В том-то и дело, что сказала! Мол, дорогие! Я думал, серебрушка за коробку! «Дорогие» – понятие относительное!

– М-да, не придерёшься! Ладно, давай по занятиям решим. Два часа – две серебряные монеты. Устроит? – спросил маг.

– По рукам! Первые пятьдесят занятий оплачу «Особыми»! Устроит? – Я дал магу конфету, и тот тут же засунул её в рот!

– Часа два у нас есть, пока магия не подействует. Начнём, пожалуй. Садись вон в кресло и расслабься, – скомандовал маг.

Я сел и стал послушно выполнять все указания мага. Учился заполнять чашу внутри себя, что трудно, ибо она огромная, учился чувствовать мир вокруг себя, ощущая его магией. Никаких заклинаний пока не учил.

Тренировка закончилась, но силы только прибыли: сказывается действие конфет.

– Гарод, мне бы чёрненькую, что купили. Борделя нет, а мне сейчас будет надо.

– Отправлю её к тебе. Ты мне по структуре магии дай почитать что-нибудь, – вспомнил я.

– Вот, возьми, тут по рангам магии информация. – Маг протянул мне тонкую, но большую по формату книжку.

Выйдя от мага, я спустился во двор. Наткнувшись на Ригарда, попросил его о занятиях.

Следующие два часа до обеда я удивлял десятника. Сила, напор, реакция, выносливость. По всем позициям, кроме техники, я был сильнее!

– Эликсир выпил какой-то? – удивлённо спросил Ригард.

– «Шеридинские особые», – похвастал я.

– Обычно старики их используют, но и молодым польза большая! Дорогие они. Я дешевле золотого не видел.

– А верхняя граница? – поинтересовался я.

– До десятка доходит! – удивил меня Ригард.

– Вот же старая сука, за золотой сторговал, – огорчился вслух я.

– Кто? Бурхес? Та ещё шельма! – засмеялся Ригард. – Но я брать не буду: молодиться мне рано, а эликсиры империя нам бесплатно выделяет.

На обед я пригласил мага, Клариссу и Аньен. Ригард отказался. Готовила сегодня Лиска, официанткой прислуживала Лиана. Было около десятка блюд, и для большинства присутствующих они оказались незнакомы. Но я узнал плов, тушёный нут и пахлаву.

Еда была выше всяких похвал! Рис – зёрнышко к зёрнышку, пропитанный и нежный – буквально светился янтарным светом и дышал теплом. Кусочки мяса лучились созревшей юностью: ни жилки, ни плёнки.

Я впал в нирвану. Остальные хоть и с осторожностью ели незнакомые блюда, но видно было, что с удовольствием.

– Отлично! Ты настоящий мастер! – не кривя душой, сказал я Лиске.

– Ваша похвала – цветок в моём саду! Со временем этот сад будет утопать в цветах, – красиво ответила Лиска.

– Гарод, малышке нужна прикормка: моего молока уже не хватает. Может ли Лиска готовить для неё? – спросила Аньен.

– Сможешь? – переадресовал я вопрос рабыне.

– С удовольствием! Сегодня и начну.

После обеда, поднявшись к себе в башню, я начал читать книгу мага.

Маги, как оказалось, разделены на четыре группы. С первого по восьмой ранг – это «начало», с девятого по шестнадцатый – это «опора», с семнадцатого по двадцать четвёртый – это «сила», с двадцать пятого по тридцать второй – это «власть».

Далее была небольшая таблица:

Уровень мага	Ранг для присуждения уровня	Редкость (один на кол-во чел.)	Денежное содержание (золота в год)
1	Ощущение магии	5 300	0
2	Принятие магии	7 800	1
3	Воздействие магией	9 233	5
4	Изменение сути вещей	12 344	10
5	Замена сути вещей	15 298	15
6	Связь сути вещей	18 917	25
7	Срачивание сути вещей	20 133	35
8	Защита магией	23 670	45
9	Проницающий взгляд	29 672	60
10	Сверхвосприятие	35 345	80
11	Определение	38 533	100
12	Переброс	56 911	125
13	Деформация	62 099	150
14	Затухание	70 016	175
15	Запирание	89 128	200
16	Трансформация вещей	125 125	225
17	Трансформация живого		
18	Ментальная сила		
19	Левитирующая магия		
20	Прокол пространства		

Чего она не полностью? Может, секрет? Сколько-сколько?! Я глянул на ежегодное содержание магов. Где такие деньги?! Вопрос требовал срочного уточнения! Я рванул к Бурхесу.

– Бурхес, есть вопрос! – Я вбежал, не стучась, и нарвался на интим Бурхеса с рабыней. Она, склонившись к его паху, работала ртом.

– Я тебе один раз разрешил! – возмутился я.

– Не было такого, да и поздно! – Бурхес схватил чёрненькую за волосы и задрожал: видимо, всё.

– Фу, – отвернулся я.

– Спрашивай. – Довольный Бурхес лежал на спине голым и был ещё омерзительнее, чем показался мне сначала.

– Уматывай, – велел я рабыне, которая, не стесняясь, надевала свои немногочисленные одежды.

– Что хотел? – уже прикрыв срам одеждой, опять спросил маг.

– Ты чего не закрываешься? – наехал я на него.

– Ты барон, тебе магия откроет любые двери. А так-то я закрывался, – отбрехался маг. – Так какой вопрос?

– Содержание денежное увидел в книге! Куда родители могли деть такие деньги?! Я про мамину плату за уровень мага.

– Никуда, не было их. Платят тем, кто на службе. Как Остин, например. А мама твоя, как академию закончила, работала там ассистентом мага. Получала свои двадцать пять, как я. Потом уехала в баронство и за пятнадцать лет поднялась в уровне. Но империи она не служила и денег не получала.

– Чёрт! – Расстроенный, я хотел расспросить про экзамены и уровни, но вредный старикан отказался делать это не во время занятий.

Огорчённый, я отправился по комнатам родственников, ища любые документы и ценности. Самое интересное я нашёл не у них, а у мажордома! Причём совершенно случайно.

У всех в комнатах был небольшой санузел и душ. С санузлом понятно: как в любом порядочном замке, отходы в ров, куда втекал ручей, а вода со рва уже уходила в болота. А вот душ после смерти мамы никогда не работал, насколько я помнил. Меня привлёк красивый металлический кран на душе, и я его крутанул. Потекла вода!

В замке был свой колодец, но вода там была холодная. Водопровод замка брал воду в том же колодце и подавал в комнаты. Сейчас служанки таскали ведрами. А у мажордома работал душ!

Я стал разбираться, вытаскивая камни из стены, куда уходила труба, и нашёл там магический насос! Причём он ещё и нагревал воду. Такой был только у мамы, она любила купать нас в ванне. Стоил он немало, наверное.

Я тут же вызвал каменщика-раба и мага и дал им команду переставить насос ко мне в башню. Бурхес завистливо косился на насос, но клянчить не стал, памятуя о всех своих косяках. Одни конфеты чего стоят! Думаю, насос этот из маминной комнаты. Когда мама погибла, мажордом его снял, якобы для хранения, и себе приспособил.

Довольный находкой, я принял душ, как только насос был установлен. Для нагрева под вентилем был рычажок, который двигался взад-вперёд. Под вечер, всё ещё чувствуя бурлящую энергию магии, я пошёл на тренировку к Ригарду.

После тренировки мы вместе отправились ужинать. Компанию нам составила Аньен, с интересом смотревшая на красавца десятника. Тот тоже не оставлял её вниманием. А ведь у меня проблема! В замке кроме моих рабов и крепостных есть свободная баба, которая может дать кому угодно! И ничего ни ей, ни её кавалерам не сделать: свободный человек. Может, свести её с Ригардом, минимизировать убытки?

– Ригард, расскажи про преступность в империи, – попросила Аньен. Мне эта тема тоже была интересна.

– Ничего необычного: воровство, попрошайки, вымогатели, убийцы, – ответил Ригард.

– А ты с ними сталкивался? – спросила Аньен.

– А есть крупные структуры: гильдии или там ещё что? – вставил уже я.

– Есть, но не у нас. В нашей империи много магов, и менталы есть, – ответил он только на мой вопрос, что несколько обидело девушку.

– Вымогатели? Это как? Приходят в лавку к хозяину и угрожают избить или поджечь, если им не будут платить?

– Например, узнали секрет нехороший и требуют плату за молчание. А про то, что ты говоришь, я даже не слышал, – удивлённо посмотрел на меня Ригард.

Упс! Сейчас научу их нехорошему! Стоит подумать, нужны ли мне такие заработки. Надо срочно тему перевести!

– Так что там с бандитами, встречались? – повторил я вопрос Аньен.

– Было пару раз, но отбился, – серьёзно ответил Ригард, но без подробностей. Видимо, неохота вспоминать.

– Барон! Там на подходе комедианты эти и торгаш. Сигналка звякнула, – заглянул к нам Бурхес.

– Зови их старших ко мне. И пусть близко к замку не становятся на ночлег.

– Ты сегодня караул удвой, – дал я совет Ригарду.

– Не учи папу детей делать, – усмехнулся тот, поглядев почему-то на Аньен.

Та даже покраснела. Ой, точно, трахнет он её. Ну да бог с ней, лишь бы не стала, как переходящее знамя, из рук в руки передаваться.

Минут через сорок ко мне проводили двух представителей кочевого племени, расположившегося под моим замком. Один, нескладный высокий дядька, оказался актёром и главой труппы. Я его выслушал и разрешил дать представление для людей завтра в полдень.

Второй, наоборот, был коренаст и приятной внешности. Он представился вольным торговцем Клаудом. С ним путешествовали шесть охранников и две женщины. Как он их использует, я не стал выяснять. Клауд просил запустить его завтра утром с товаром в замок, а для помощи в переноске тяжестей просил разрешить вход и трём его спутникам. Он также выразил надежду на то, что я дам возможность сельчанам прийти к нему за покупками.

Я взглянул на кивнувшего мне незаметно Ригарда и дал согласие на посещение делегацией замка и на выходной день для своих крепостных.

– Дальше-то куда поедете? – спросил я, интересуясь новостями и соседями.

– К Малосси, он заказывал мне «Шеридинские особые» и ещё кое-что.

– И почём, если не секрет, сладости? – спросил я внешне равнодушно.

– Не секрет, семь золотых с доставкой до него! Сам купил за пять, так что навар не особо. Да и досталось мне только две штуки. Надо ждать корабль из столицы.

– Возьми у меня, – вытащил я парочку конфет из кармана.

– Одной не хватило. Даю пять золотых! – воодушевился Клауд.

– За полдня пути два золотых? Да я за такую плату не устану ходить. Шесть с половиной! – дал я свою цену.

– Он мне только шесть выделил! Доплатит или нет, неизвестно, – заспорил торгаш.

– Уговорил, за шесть продам. А Малосси, это всем известно, человек слова! Раз привезёшь товар, отдаст деньги.

– Ну да, ну да, – закивал головой Клауд, доставая монеты.

– А что с папиным поручением? – спросил я и увидел, что попал в точку! Наугад ведь спросил: папа вполне мог поручить торгашу купить или продать что-нибудь, раз тот ездит постоянно. Хотя я на своей памяти видел около замка торгашей да комедиантов раз пять-шесть, не больше. Впрочем, тот я был нелюбопытным ребенком.

– Завтра принесу арбалеты, – сказал Клауд, поглядывая на десятника. Чего это он?

– Лук и арбалеты разрешены только гвардии, магам и знати, – разъяснил мне нюансы Ригард.

– А продать-то продал, что папа поручил? – ещё раз спросил я.

А что, смысл ему тащить кошель с кучей золотых в замок? Наверное, мне и нёс, так бы оставил охрану. Никогда не поверю, что человек будет таскать пяток килограммов с собой постоянно. Просчитал я его.

– Да, вот оплата. – Торговец отдал мне кошель. – Тут сорок золотых и тысяча двести серебром. Больше за деревяшку не давали.

– Бурхес, может посох мага из киприлового дерева стоить полсотни золотом или это мало? – вспомнил я деревяшку, так мама называла свой посох. Его я, кстати, не видел в замке, пропал вместе с украшениями.

– Может, неплохая цена, – серьёзно кивнул старикан.

– Ну, тогда до завтра!
И я пошёл спать, ради разнообразия один.

Глава 12

Проснувшись, я начал день с дыхательной гимнастики. Как показывает практика, это полезно всем, не только спортсменам. За этим делом и застал меня Ригард, с интересом наблюдая за моими усилиями.

– Это медитация такая? – не выдержав, спросил он.

– Специальные упражнения, чтобы лучше дышать при больших нагрузках и меньше уставать. В общем, быть выносливее, – пояснил я.

– Не видел такого. А кто научил тебя? Вижу, не просто так плечами шевелишь, а целый комплекс. Его придумать надо, попробовать, проверить действенность, – заинтересовался Ригард.

И что сказать ему? Покойный папенька научил? А чего тогда он сам не пробовал? Надо осторожнее тут с прогрессом, а то спалюсь, ой спалюсь!

– Трактат читал. Правда, продал папенька его кому-то, – соврал, наконец, я.

– Жаль, я бы попробовал! Я чего пришёл: торгоша с товаром к нам пустим или сами пойдём? Утром принесли шесть арбалетов и стрелы. И Лиска просится на рынок, специи там или для таверны чего купить.

– Я бы сходил, там ещё и циркачи! – обосновал я своё желание. Лиске выделю золотой; если надо, добавлю.

– Ну, давай, парочку бойцов возьму с собой, мало ли, – принял приказ десятник и ушёл собираться.

Я оделся, сел на коня и вчетвером мы поехали на луг перед замком. Народу собралось – едва ли не вся деревня. Человек двести точно! Кибитка торгоша стояла дальше от замка, и мне пришлось пройти мимо сцены, где три рослых гимнаста показывали гимнастический этюд. Я постоял, посмотрел, кинул медяшку и поехал дальше. Вечером обещали пьесу.

У торговца были и помощники. Сейчас три человека всю продавали товар крепостным. Особым успехом пользовались одежда и обувь: не производили этого мои фермеры. Прощетала и меновая торговля: продукты, растения, дары леса, изделия из дерева обменивались на стальные товары, на гребни из кости неизвестного зверя. Люди побогаче, вроде кузнеца, приценивались к украшениям. Для меня Клауд лично поднял задницу и поприветствовал нас обоим поклоном.

– Прошу в шатёр, – улыбнулся он.

– Парни, вы тут, – дал команду Ригард и шагнул в шатёр первым. А как же! Может, там убийца или змея, например, ядовитая.

Войдя, я сразу понял, что Клауд не бедствует. Как бы ещё не богаче меня был. Внутреннее убранство говорило о достатке и стиле хозяина. Мягкие кресла, в которых можно было полулежать, вычурной работы позолоченный столик, стильные сундуки, окованные цветными полосами металла. Чувствую, оставлю тут все свои капиталы.

– Присаживайтесь, – гостеприимно махнул рукой торговец.

– А неплохо у вас тут, – сказал я, проваливаясь в мягкое кресло. Ригард, впрочем, остался стоять.

– Как ваши дела, барон? Мы с вашим батенькой знали больше двадцати лет. Жаль, что он погиб.

– Дела... пока непонятно, но разбираюсь. А вы куда думаете заехать? – спросил я. – Я окрестности плохо знаю. Опишите, что за местность рядом.

– За вами баронство Малосси, ну а дальше королевство заканчивается. Мы делаем разворот налево и, заезжая в ханство кочевников Вей, возвращаемся назад по баронствам королевства Синок в его столицу. Итого восемь замков по пути.

– И сколько вы будете в пути? – уточнил я.

– Примерно недели три. Кроме вас вольных баронов вокруг нет, да и народу немного живёт. В двадцати двух баронствах на краю королевства – тысяч пятнадцать. В пяти графствах – тысяч двадцать пять. В двух герцогствах живут ещё столько же и в самом королевстве – тысяч сто сорок. Итого больше двухсот тысяч человек.

– А много земель у короля? – продолжил прояснять ситуацию я.

– Вместе с баронствами и графствами около ста тысяч километров квадратных! Дальше от моря земли кочевников Вей. Ещё в соседях у короля Вольное герцогство и два королевства побольше. Все земли подвластны императору Хоста.

– Понял, давай приступим к трате денег! – закончил я курс политической географии.

– Моё самое любимое дело! – полностью согласился Клауд.

Чего только в сундуках не было! Оружие, одежда, драгоценности, были даже артефакты. Я, правда, их брать не стал: у профильного мага явно дешевле. Прикупил книг по развитию магии, дорогих. Взял не пойми зачем несколько украшений, заметно дешевле книг. Маленький лекарский комплект эликсиров обошёлся в десяток золотых! Пяток светильников, не магических, а масляных, но светящих ярко. Очень хотел купить комплект посуды на десять персон, но пожадничал. Зато взял походную палатку королевских егерей с печкой и матрасом. Последней покупкой была зрительная труба.

В ноль я не потратился, но остаток опять не радовал: всего восемь золотых с небольшим. Хоть жалованье заплатил, и то хлеб.

Вы думаете, я смог уйти с остатками золота? Да ни фиги! Лиска ограбила ещё на золотой: видите ли, она приглядела посуду для таверны и борделя, какие-то мази для лица и тела, кучу женской одежды и прочее. Вроде всё и по мелочи, а набежало.

Прикупились все, даже Аньен: не всё я у неё отнял, как оказалось. Но брала она и себе, и дочке, и я не возражал.

На представление я не пошёл, а предпочёл посмотреть родовые записи.

Наше баронство насчитывало больше семи сотен лет и было дано за заслуги моему предку, магу, кстати. Тот прожил больше трёхсот лет, но был нелюдим и развитием земель не занимался. В лучшие времена в баронстве жило раза в три больше народу, чем сейчас. Да что говорить, ещё тридцать лет назад было около пятисот человек, но мор, периодически заглядывающий и сюда, выкосил много крепостных. Положение спасла мама: выйдя замуж за отца, она быстро набрала силу, и никакая зараза нам больше не грозила.

Военная стычка с братьями Готриб, где мы выступали в союзе с бароном Смелтом, закончилась для нас поражением. Наш союзник был убит, в его замок вселился один из братьев-близнецов. Теперь слева и справа были недружественные соседи. Население баронства пострадало от войны и сократилось.

Барон Малосси был нейтрален, и замок его в краю болот был особо никому не нужен. Тем не менее два года назад мой старший брат был помолвлен с дочкой барона, и было принято совместное решение о выделении земли из наших баронств для создания нового. Малосси кроме того давал шесть десятков человек, столько же планировали прикупить. Понятно, что баронство мог дать только император, или, точнее, его канцелярия. Но там проблем бы не было: империи плевать на земли на окраине! В принципе, я мог бы жениться на дочке, но смысла уже не было. Да и страшная она, я помню.

После ужина я тренировался в магии: выпуская астральный щуп, пытался нащупать живое вокруг себя. Глаза предварительно завязывал. Получалось хуже, чем вчера, но путь к магии длинный.

Лёг спать я опять в одиночестве, хотя было желание позвать Лиску.

Утром традиционная разминка. Шапито уже уехало, и Ригард вывез меня на место табора для обучения конной сшибке. Поставили щиты, и я с разбегу учился попадать в щит. Что сказать, могло быть лучше.

– Гарод, я не хочу тебе советовать, но надо иногда посылать пары на патрулирование твоих земель, – обратился ко мне десятник, когда мы уже возвращались обратно.

– Ты сам решай, надо так надо. А не мало пары?

– Ты нас в деле видел, хватит, – успокоил меня охранник.

– В первую очередь сгоняйте в лесной хутор. Но ты мне нужен тут для тренировок.

– Я понял, завтра с утра и начнём. И ещё. Надо отправить крестьян вырубить вон тот лесок: он мешает обзору. Да и трубу твою хорошо бы караульным давать, – высказал свою мысль Ригард.

– И это сделаем! – согласился со всем я. – Да, если есть желание, могу поучить вас драке на кулаках. Если интересно.

– Не особо благородное занятие, но почему нет.

Глава 13

До обеда съездил проверить, как идёт строительство таверны, но там ещё и конь не валялся. Нет, что-то сделали. Был сделан отвод ручья, прорыты траншеи в мусорные ямы, огорожена территория, привезены доски. А вот само строительство даже не начиналось.

– Что держит, когда начнёте? – задал я вопрос рогатому плотнику.

– Вот погребка отроем, тогда и начнём, – ничуть не смущаясь, отшил меня купленный раб.

– И когда закончите?

– За день не поставим, дня три-четыре с отделкой, не меньше. Нам ещё столбы вкапывать. Дом будет на сваях. Весь запас досок потратим. Не забудь, барон, потом нам лес выделить, – попросил он.

– За мной не заржавеет! – бросил я непонятную им фразу и отбыл в замок.

Приехав, с аппетитом пообедал. Уже для меня лично готовила Лиска, прислуживала мне она же. Остальным готовила Мелия, а официанткой работала Клариса – не дочь кузнеца, а старая служанка.

Сразу после обеда было занятие с магом. Первый раз получилось воздействовать магией на предмет. Полноценный первый ранг, ёптыть!

Потом час занятий с Ригардом, бой с мечами.

– Что, попробуем без оружия? – заводил я гвардейца.

– Давай, но учти: я выше тебя на голову.

Ригард разделся и разулся, а я быстро надел купленный костюм из кожи. Выглядел гвардеец угрожающе: массивный торс, весь увитый мускулатурой, здоровенные ручки и ноги. При этом подвижный и гибкий. Мне гибкости пока не хватало: так быстро растяжку не освоить. Но кое-что я уже в этом теле мог. Да и Гарод не был задохликом, невысокий просто на фоне десятника. Но я вырасту!

Бой я начал с осторожных двоек в голову, а Ригард попытался сразу схватить меня. Схватил, ага, на свою голову! Бросок через бедро – он упал и попытался перекатом уйти от моих ударов ногами. Получилось у него плохо, но я не бил во всю силу и дал ему встать.

Ригард в ярости кинулся на меня, пытаясь пробить прямой в челюсть. Отработанный уход влево на полусогнутых ногах, с подсаживанием под кулак. Перенес только туловище, ноги стояли на месте. Увидел открытый бок, засадил апперкот в печень и тут же на разгибании боковой – в челюсть уже правой. Сразу повторил двойку.

Ригард ошеломлён и не может дышать от боли. Лоу-кик по боковой стороне бедра, он автоматом переносит вес на одну ногу, и я тут же рву мужика на себя подножкой через ногу. Шкаф падает. Падает громко. Ни петь, ни рисовать он уже не может.

– Сильно, удивил! – отдышавшись, сказал мне поверженный боец.

– Бил не в полную силу. Как видишь, убить можно и без оружия.

– Можно и без рук, ты же маг, – проворчал Ригард.

За нашим поединком наблюдали свободные от работы слуги и гвардейцы.

Поднимаясь по лестнице, я натолкнулся на Клариссу, спускающуюся из своей комнаты.

– Барон, вы отлично выглядите! – Она с интересом оглядела мои ноги и тело, обтянутые защитной кожей. – Шикарный костюм!

– Хочешь померить? – моментально вырвалось у меня.

– Хочу! – бросила чертовка и облизнула губы.

– Заходи, – пригласил я её к себе, открывая комнату.

Она вошла, покачивая бёдрами и оглядываясь, а я положил оружие в сундук и достал ещё один облегающий кожаный костюм.

– Даже не отвернёшься? – сбрасывая с себя платье, спросила дочь кузнеца.

– Посмотрю, пожалуй, – голос у меня чуть не сорвался.

А посмотреть было на что, ведь под платьем не было ничего. Из одежды. Зато были длинные красивые ноги и торчащая в разные стороны грудь, лишь попка была видна плохо. Глядя на меня, Кларисса надела трико и рубашку. Каждый анатомический изгиб её тела был виден очень чётко, грудь вырывалась из рубашки.

Не в силах ждать, я обхватил её руками под пятую точку и понёс в кровать. Она смеялась и целовала меня. Крышу сорвало конкретно! Отодрал я её знатно. Самое главное, несмотря на мою молодость, я устал первым. Вот девка!

А эти костюмчики – тема! На женскую фигурку вполне идут. Надо парочку отдать в бордель. А с гормонами решать надо. Слава богу, нашёл батино средство от зачатия и пью потихоньку. Может, и нет бастардов в деревне: маменька позаботилась.

Кларисса ушла, и пришёл Ригард.

– Я и парни готовы поучиться у тебя бою без оружия, если не сильно дорого.

– Дорого? Вообще денег не возьму, вы же с меня не берёте, – удивился я.

– Мы другое дело: наша служба – тебя опекать. И поднять твой уровень боя в наших интересах, – пояснил он.

– И тем не менее бесплатно поучу, – оставил я за собой последнее слово.

– Есть ещё просьба насчёт домика, где Лиана с сестрой живут. Нам бы его под другое дело приспособить, – попросил Ригард.

– Догадываюсь, о чём ты. Можно и переселить их. Удобно тебе там будет? – спросил я, решив отдать им с Аньен жилплощадь. Сто пудов ведь уже поимел.

– Да нам всё равно! Мы люди неприхотливые. Да и рабыням тоже. Что по деньгам думаешь? Серебряк-два за час мы потянем, – воодушевился Ригард.

Так он про бордель? Чуть не обмишурился! А что! Таверну пока не поставили, а девки простаивают!

– Чёрненькая два, остальные две по серебряку. Позови Клариссу, дам ей команду. И Лиску зови тоже.

Ригард, довольный, ушёл.

Зашла комендантша, а я уже чуток передохнул. В общем, когда пришла Лиска, сил на неё уже не было.

– Лиска, придётся тебе ещё и за домиком для утешений следить. Дел там немного, всё успеешь. Кларисса, ты найди место для дочек старосты, – раздал я команды.

– Комната второго сына свободна. Вернее, твоего брата, второго по старшинству, – поправилась дочь кузнеца.

– Пошли, открою доступ, дам команду вещи на склад отнести.

Одна из кладовок забита вещами из комнат родственников, но место есть ещё. Руки не доходят разобрать.

– Гарод! Нас выселяют! – звонкий голосок Лианы напомнил мне о её страстных криках.

В деревне она мне глянулась, да и секс был на уровне за счёт её темперамента. Но по большому счёту она деревенская девка, и я земной никаких обязательств по отношению к ней не видел. Ну отодрал барин крепостную, бывает.

– Так надо! Да и вам в замке лучше будет, особенно зимой, – отмахнулся я от неё.

Отмахнулся и забыл. А вечером за каким-то лешим в замок припёрся староста. Вижу, возмущённый бежит ко мне.

– Господин барон! Помилуйте! Девочек моих в публичные девки определили!

– Кто посмел? – реально недовольно морщусь я лоб.

– Так сказали, ваши указания! – уже морщит лоб сам незадачливый староста.

– А-а-а, так я их просто в замок переселил! Ты заглянул в домик, а там охи да ахи? – посмеялся я. – Пошли чайку выпьем!

На фиг не упал он мне, чай с ним пить ещё. Но после находки насоса у мажордома хотелось бы и про другие дела покойника выяснить.

Сели мы в зале. А ведь мне реально личного кабинета не хватает. Где просителей принимать? Комната мажордома подойдёт! Надо будет прошерстить её и оборудовать под свой вкус.

Чай, особенно вкусный, нам принесла Лиска, и Клык оценил.

– Не пил раньше такой, очень вкусно! – похвалил он.

– Даже у покойничка мажордома? Судя по его жилью, он был ещё тот транжира!

– Что есть, то есть, но он больше по красивым вещам, еду любую кушал. Напитки разве что покрепче любил.

– Да, помню, запас напитков у него неплохой. Может, делал сам?

– Что сам, а что привозили ему, – потягивая чай, отвечал Клык.

– Да нечасто к нам приезжали вроде, – наигранно удивился я.

– В доверии он был у барона, многое тот ему позволял. И раз пошёл такой разговор, скоро опять гости к нему приедут. Хе-хе. Вот удивятся. А люди там ой непростые, – проговорился Клык.

– У меня маг да десяток гвардии! – попытался я раскрутить его дальше.

– Вам-то да, в замке. А знаешь, почему у нас всего одна деревня? – с горечью произнёс староста.

– Ну?

– За последние тридцать лет новые трижды горели! Людей уводили, дома сжигали! Поэтому деревня рядом с замком, чтобы и мы к вам могли удрать, и вы к нам – защитить.

– А кто? Соседи, что ли? Кочевники? – наседал я.

– Если бы! Секта в горах есть. И Готриб трясут, и Малосси. К нам редко попадают, больше браконьерят. Мама твоя в один из их приездов и погибла, – мрачно ответил Клык.

Капец! Вот не было печали! Только жить начал! Бордель строю!

– Такпустишь меня в замок? – попросил он за себя.

– Рассказывай подробно, что знаешь. Но сначала позовём Ригарда.

И я дал команду позвать десятника.

Глава 14

– Это не секта, – выслушав вводную, заявил Ригард. – Обычный орден, из влиятельных, идут по пути совершенствования. В столице он присутствует. Ну и представительств много.

– То есть опасности нет? – уточнил я.

– Не станет орден идти против воли императора, – согласился Ригард.

– Да это отщепенцы ордена. Сбежали полста лет назад, обосновались в землях кочевников, – поправил Клык.

– А что за дела были у них с мажордомом? – прямо спросил я.

– Точно не скажу. Может, что покупал для них, – пожал плечами староста.

– В замке нас не достать! Против сотни обычных воинов устоим, – успокоил гвардеец.

– Деревню неохота терять. Буду договариваться, – вздыхая, добавил я, закончив на этом разговор.

Я ушёл спать, размышляя, чего я здесь трюсь на окраине? Получил свободу и власть и куражусь. Фигнёй занят! Надо не таверну ставить, а жениться и детей делать. Тогда смогу уехать в столичную академию. Развить магию, получить возможность продлевать себе жизнь и здоровье. Поднять бабло и позже можно, да и магу проще это.

А вот где жену взять, непонятно. Свах тут, что ли, искать? На балах, может, знакомиться? А когда они будут-то? Эх! Надо было торговаша расспросить! Но к выбору жены нужно осторожно подходить, а то и замок просрать можно. Приедешь домой, а там уже тёща и два десятка других родичей, и тебя не пускают. А что, наследник есть, а барона и под нож можно. Мрачно всё, беспредел, никакой этой, как его там... Во! Куртуазности!

Не заметил, как уснул. Проснулся от сигналки. Я для тренировки ставлю простенькую на стены башни: по лестнице много кто пройти может, будят. И вот она сработала! Это что, сейчас кто-то по стенам лезет? Может, жених к Клариссе? Да ну на фиг!

Вскочил, на себя кольчугу, арбалет в руки, зарядил, тут же меч и шлем нацепил. Обуться не успел: пока делал куклу на кровати под одеялом, оконце моргнуло луной, и в него змеёй проскользнула тень. Выстрелил из арбалета и был уверен, что попал, но тень продолжала скользить ко мне. По наитию вскинул меч и отразил страшный удар. Меня спасло то, что я стоял за широким столом и нападавший наткнулся на него. С испуга я зажёл светляк освещения. Полноценный второй ранг!

Это решило дело. Нападавший, а вернее, нападавшая была под эликсиром ночного зрения, и вспышка ослепила её сильнее, чем меня. Я ударил по руке, держащей меч, он выпал, девка рванула к окну. В другой руке у неё торчала стрела из арбалета, и она понимала, что ей не уйти: банально не сможет выбраться в окно. Назад ко мне! Попыталась сделать амплитудный удар маваша гери мне в голову! Да ладно! Мастера спорта по рукопашке сраным круговым ударом ногой! В голову! Я успел мысленно выпить кофе, покурить, и уклонил голову от удара. Девку слегка занесло, развернуло, и мой джеб в нос завершил поединок.

Я начал связывать прыткую деваху. В уши ворвался шум боя и крики во дворе. Не отвлекаясь, закончил перевязку, не из гуманных соображений, мне нужен язык. На улице стало светло: в дело вступил маг, освещая поле боя. Успокаивало, что шум не во внутреннем дворике замка, а на его стенах.

Подумал, гвардейцы и без меня справятся. Тем более нападавшая начала приходить в себя от нокаута.

– Кто такая? Кто послал? Зачем меня убить хотела?

– Я не хотела убивать, ты сам напал, выстрелив в меня, – ответила она слегка заторможенно, но уже уверенно.

Одета откровенно: обтягивающая кожа, пояс с кучей кармашков.

– А что искала в моей комнате? Да, слышишь шум на улице? На замок явно напали. Не сходится у тебя что-то.

– Тут другой человек жил, маг. И не было у нас в планах нападать! – Она зашипела от боли.

Отходняк начался у неё, адреналин уходит, приходит боль. Мог Ригард сам напасть? Да легко, если заметил опасность! Девка вряд ли знала, что я уже тут живу. Значит, могла лезть за чем-то ценным. Теперь сходится.

– Брат тут мой жил, да, он маг был. Но погибли все недавно, я теперь барон. Чего искала, говори! – надавил я на неё.

– Знаю, что погибли. Погиб и ваш мажордом, с которым мы имели дела, поэтому и полезла сюда! Нужны документы! Мы заказывали, деньги платили! – довольно искренне ответила она.

– Подробнее: кто мы, что за документы, – потребовал я, услышав, что шум боя за окном стихает.

– Наш орден Силы великого Астена! Документы на проезд нужны были. Вашими кораблями. Мы в империи не на хорошем счету, – успокоилась она.

– Много вас в ордене? Чем занимаетесь? Какая у вас цель? – начал я задавать вопросы, пока отвечает, но аттракцион неслыханной щедрости закончился.

– Извините, барон, но этого не могу раскрыть вам, – твердо глядя в глаза, заявила симпатичная девчонка с полуперерубленной кистью одной руки и с дыркой от стрелы в другой.

– Скажешь. Засуну прут железа тебе в задницу и буду нагревать, – мрачно пообещал я ей.

– Прут? Может, сойдёмся на другом предмете? Отпусти барон, а? Вражды нет между нами! – пыталась кокетничать она.

– У меня в замке гвардейцы императора и его маг, так что против императора я не пойду. Максимум отдам за деньги документы, если сейчас их найдём, – ответил я, подумав.

– А если не деньги, а другие услуги?

– Задница твоя меня не интересует. А что ещё можете предложить?

– Например, защиту от соседей. Братья Готриб наёмников нанимают, может, и к тебе заглянут.

– Хотят сдохнуть – милости просим. Пока весь десяток тут, отобьёмся. Если уеду далеко, например, по делам, и с собой заберу несколько человек, то твоё предложение будет интересно.

– Согласна! Ищи подорожные! Присмотрим, чтобы не напал никто. И напомним: от моей задницы ты уже отказался, – засмеялась сквозь боль девушка.

Нашлись подорожные быстро, фантик и фантик, проезд для четырёх баронетов Кныш! Проезд в... Та-дам! Проезд в эмират Джинов! Напомню, он вне нашей империи лежит, и моя Лиска оттуда! Совпадение? Не думаю!

– Ну и зачем тебе эти бумаги теперь? Братьев-то нет, да и власть в эмирате сменилась недавно.

– Документы на всякий случай. А что ты сказал про власть? Информация точная? – неподдельно заинтересовалась красавица.

– Точная. Могу дать пообщаться с личным поваром бывшего эмира. Сейчас она мне готовит! – не удержался и похвастал я.

– Было бы просто отлично! Взамен восемь лет будем помогать тебе сохранять власть в баронстве, покажу подземный ход, которым я пробралась сюда, обещаю помощь лекаря десятого ранга при ранении. Вот эту руку, которую спасла только стальная перчатка, он мне за два дня починит!

– Мало восемь, – начал торговаться я, досадуя, что сразу не выяснил, как же она сюда забралась. – И расскажешь мне про смерть мамы!

– Дольше никак: через это время мы планируем переселиться в эмират Джинов, там также почитают великого Астена. И попроси своих охранников прекратить бойню, там всего шесть человек.

Я крикнул сыну конюха, чтобы спустился, и вызвал через него Ригарда и Лиску.

Первым пришёл гвардеец.

– На вас напали? – спросил он, бледнея, при этом кивая на пленницу. – Что это за девица?

– Напали, отбился. Это пока моя пленница, но планирую её отпустить. Ты рассказывай, что за бой был.

– Барон, дозор заметил трёх подозрительных личностей около замка и пленил их. Но пока тащили их в замок, напали ещё трое. Двоих ранили, один сбежал. Планирую поиски!

– Это её поддержка. Окажи им врачебную помощь и скажи, что их главная сейчас придёт.

Только ушёл десятник, пришла Лиска и испуганно посмотрела на диверсантку.

– Лиска, расскажи этой девушке про свой бывший эмират. Как, кстати, твоё имя?

– У нас нет имён, я сто седьмая! Я из ордена Силы великого Астена! Расскажи про ваш орден и кто правит сейчас в эмирате?

– Глава ордена всегда эмир. Сейчас эмир – Мудрагет. Я его знаю хорошо, даже была его наложницей. У него своя свита, меня не убили только из-за нашей старой связи. Но оставаться там было опасно: со временем он изменил бы своё мнение и меня удавили бы. А сейчас, пока я чья-то собственность, мне ничего не грозит.

– Ты знаешь нового эмира! Вот удача! Расскажи подробнее про него и орден, – сто седьмая забыла про свои боли.

– Орден у нас живёт хорошо под крылом эмира. Но подчиняться нашим законам и эмиру обязательно! Пока платите налоги, вам ничего не грозит. Новый эмир – потомок старого. Я могу написать эмиру, в память обо мне он вас выслушает.

– Это будет отлично! Хочешь, мы выкупим тебя? – опять воодушевилась сто седьмая.

– Тормози! Ты свою просьбу высказала, сейчас иди ход показывай. Потом решим, что вы мне должны будете за помощь, – оборвал я поток наглости.

– Это очень важно... – она вновь попыталась что-то мне сказать, но я прервал её:

– Ишь, выкупим! А я продам? Оборзела совсем?

– Прости, барон! – опустила на колени сто седьмая. – Я виновата, прошу судить.

– Помочь я могу, но услуга уже другая и цена должна быть другая. Ты как переговорщик мне не нравишься. Скажешь первому или кто у вас там, пусть пришлют поумнее тебя. Сейчас иди к своим, и валите, но сперва ход покажи, как залезла. Нет, сначала про маму расскажи.

– Ещё раз прошу простить, – всё ещё стоя на коленях, сказала она, на глазах слёзы.

– Хрен с тобой, можешь и ты приехать. Обсуди с главным, что можете взамен дать.

– Спасибо! Я отблагодарю, когда выздоровею! Я буду через неделю, не позже! Не пристрелите меня случайно! – повеселела девка. – А про маму вашу я не в курсе, но узнаю и расскажу.

На секс намекает, что ли? Думает, раз пацан, то поведусь? Отправив её вниз к Ригарду, я стал пытаться Лиску.

– Ты чего молчала про свои связи в эмирате и про орден?

– Про связи не было времени сказать, да и нет связей. Но эмир моё письмо прочтёт и их выслушает. Про орден вообще не думала, что это важно.

– Если будут предлагать за тебя деньги, хочешь, продам? – спросил я прямым текстом у Лиски.

– Прошу, не надо. Орден – это очень... практичные люди, – подобрала она слово.

– И что плохого?

– А чего стоит услуга, которая уже оказана? Ну помогу я им связаться, и что? Дальше буду особо не нужна.

Я бы предпочла остаться с будущим могучим магом, чем стать безродной приживалкой неизвестно у кого.

– Ну, до могучего мага далеко ещё. Ладно, иди отдыхай.

Я спустился вниз и увидел, как побитое воинство уходит из замка.

– Представляешь, Гарод! В замке подземный ход есть! Узкий, я не пролезу, а она смогла! – горячился Ригард.

– Представляешь, а ко мне бабы не только в дверь, но и в окно лезут! – пошутил я.

Посмотрел на суету во дворе и ушёл досыпать. Думал, не усну. А вырубил меня часика на три.

Утром разминка, завтрак и совет. Я, Ригард, Лиска, Кларисса, Клык. Собрались в бабиной комнате.

– Кларисса, один из рабов, каменщик, пусть займётся подземным ходом. И в этой комнате сделай мой кабинет. Большой стол тут есть, шкафы тоже. Кровать убери и сама подумай, что тут поставить ещё.

Я ткнул пальцем в Лиску.

– Лиска, ты расскажешь Ригарду всё про эмират и нового эмира. – И уже задание Ригарду: – Своим выдай премию по десять серебра, и себе сорок. Клык, с ребятами этими пришлыми всё хорошо. Наоборот, будут нас защищать. Тебе за усердие десять серебра! Расскажи, что по прошедшей торговле? И по урожаю?

– По торговле ничего особенного, вовремя заехали. Все, кто хотел, закупились. У кого денег не было, я даже одолжил немного. Урожай... Тут пока неясно. Точно лучше, чем прошлый год, но хуже, чем когда ваша мама помогала.

– Просьбы есть? – для проформы спросил я.

– Мельницу подновить. Брёвна и доски все ушли под ноль, надо готовить. Ну и помощь лекаря нелишняя будет. Пока мы в империи были, была надежда на её помощь. Сейчас случись что, и куда нам?

– В замок, команду дам. Но не нагнать! И с остальным помогу.

– Запас солёной рыбы у нас большой. Хоть и в леднике, а часть пропасть может. То же самое с овощами солёными. Скоро уже новые пойдут, а места нет, – вступила в разговор Кларисса.

– Отдавай старосте. Возьмите сейчас подводу или две, нагрузите и раздавайте желающим, если такие будут, – решил я сразу вопрос с излишками.

– За деньги? – оживился Клык.

– Нет, просто так отдавай, всё равно пропадет, – махнул я рукой.

– Ну, тогда все рады будут. Овощи ещё туда-сюда, а рыбку поесть хорошо, – обрадовался староста. – Да, мужики заинтересовались: а им в домик утешения можно?

– Работать, что ли? Шучу я. Если есть серебрушка и жена потом не убьёт, пусть приходят.

Ригард, патрули можно и пореже: вроде должны договориться с орденом.

– Хорошо бы наёмников нанять на патрулирование. В порту я приценился, за двадцать серебром можно конного нанять, – высказал идею десятник.

– И сколько нам надо? Я не против. Вам лучше в замке быть и не разделяться.

– Две пары хватит, – подумав, решил гвардеец.

– Решено, нанимаем. Пойду к старикану, он вроде связаться чуть ли не с портом может.

На этом я закончил собрание. Пять минут ушло на настройку комнаты на Клариссу. Мебель она, конечно, таскать не будет, есть кому, слава богу.

Я пошёл к магу.

– Значит, говоришь, второй ранг! Неожиданно и быстро-то как! Ещё и первый не освоил толком! И как тебе это удалось? – спросил маг.

– Жить захочешь – ещё не так раскорячишься, – буркнул я. – По ордену можешь дополнить рассказ?

– Орден этот знаем, но это отщепенцы, их отлучили давно. Представляешь, выдумали брать голытьбу и обучать её знаниям аристократов.

– А что плохого? – осторожно спросил я. Были и у меня мысли открыть школу в деревне.

– А что хорошего? Вот представь: ты бык, но тебя растят как человека. Ты уже привык, но все, кроме твоей семьи, видят в тебе кусок мяса. Ты начинаешь злиться, появляются мысли, что это неправильно и несправедливо! А ты по-прежнему бычок, но вырастаешь в быка! И твои возможности уже гораздо больше, и ты от мыслей переходишь к действиям!

– Ну.

– Будешь защищаться, пытаться изменить судьбу. Может, даже трахнешь не телочку, а женщину, которая этого не переживёт. Потом разломаешь загон и в ярости будешь крушить всё неправильное, с твоей точки зрения. В знании таится опасность! Всё дело закончится бунтом против власти.

– В эмирате Джинов разве по-другому будет?

– А там почти нет аристократии. Есть кланы родственников, то один к власти придёт, то другой. Есть рабы, и есть свободные. Да, там по-другому. Ну что, начнём занятие?

– Есть ещё два вопроса. Первый по связи. Хочу нанять четырёх конных наемников для патрулирования. Свяжись с Остином, пусть поможет. И второй вопрос по лечению крепостных.

– С Остином помогу, а по лечению крестьян я мало чего умею. Но за небольшую плату готов помочь.

– Выделяю десять серебра в месяц. Нормально?

– Посмотрим! Думаю, за глаза! – обрадовался деньгам маг.

На занятии с Бурхесом я отработал светляк. Если один с перепугу зажёт, то теперь дело пойдёт проще.

Потом к Ригарду. Он проводил два занятия с мечом, а рукопашку преподавал я. Пока основы, конечно: растяжка и прочее.

Вечером ради разнообразия вызвал Лиску. Секс был неплох, массаж ещё лучше, но не то, даже Лиана была круче. Лиска была вышколена на доставление удовольствия мужчине, а мне нужна была отдача! Если отдачи нет, то не в кайф. Надо и Аньен время уделить. Тяжела жизнь барона!

На следующий день меня позвали смотреть здание таверны. Доехали за пару минут, не больше. Ограда уже стояла, но ворот не было: кузнец задерживал. Само здание состояло из двух двухэтажных теремов, соединённых крытым переходом. Красиво изукрашенное крыльцо, обеденный зал человек на тридцать и две отдельные комнаты. На втором этаже шесть комнат для гостей, внизу погреб. Домик для прислуги будет на улице. Камин, кухня, кладовки.

Перешёл во второй терем. Там прихожая, общий зал, тоже большой. Наверху шесть комнат: три для прислуги и девочек и три для собственно работы борделя. Винный бар пока только угадывался, да и в общем вид неказистый. Внутри было пусто и неудобно: только голые стены.

Я похвалил ребят и собрался ехать домой, но тут услышал стук копыт. Борил и Джун, мои охранники, среагировали быстро: Борил поехал вперёд, а Джун увлёк меня в сторону замка.

– погоди, один вроде скачет, судя по звуку, – притормозил я его.

От замка к нам уже спешил Ригард с двумя бойцами.

– Бурхес сказал, что сигналка сработала, едет один человек, – пояснил своё появление Ригард.

Работяги, видя суету, укрылись в тереме, а мы встретили конного. Это был старший сын с рыбацкого подворья.

– На хутор напали! – выдохнул он, видя нас.

Глава 15

Кто посмел?! В моей голове крутились варианты: дезертиры, королевство, соседские бароны. Но действительность оказалась другая.

– Волки! Целая стая! – выпалил гонец.

– Тьфу, – сплюнул Ригард. – Что, сами не сможете отбиться?

– Эта стая, возможно, управляется магом! Уж очень умные, все выходы перекрыли, – оправдывался паренёк.

– Если управляет маг, то да, вполне проблем доставить могут, – согласился Ригард.

– Ехать надо, – ёмко сказал молчун Джун.

– Отправлю троих. Но если маг силён, можем и потерять их, – подумав, заключил десятник.

– Если маг силён, давно бы уже захватил хутор, – со скепсисом заметил я.

– Может, он тебя выманивает? Нет, ехать надо, хоть и опасно. Но можно подмогу попросить в городе, – добавил Ригард.

– Поехали в замок. Решим, кого отправить на хутор, и поговорю с магом насчёт наемников, – дал я команду.

Бурхеса я заловил выходящим из борделя. Золото, а не старик! Дай бог ему мужской силы! Мне деньги сейчас очень нужны. Вид у старика был умиротворённый, но это не помешало ему ехидно заявить:

– А я же вчера нанял через Остина четырёх наёмников. Хоть ты и не интересовался, и команды не давал, но они уже едут сегодня к нам!

– С языка снял вопрос. Нанял-таки? Ну молодец! А связаться с ними можем? – задал я важный вопрос.

– Ты тоже с языка снял! А вот и могу! Остин передал амулет связи с ним, то есть не только я могу общаться, но и любой. Не очень большой радиус, сотни полторы километров. Но амулет подотчётный, через десять лет надо сдать или выкупить.

– А стоит он мама не горюй? – перебил я болтологию мага. – Связывайся немедленно и предупреди, что хутор окружён волками.

– Волками? – удивился маг. – Да разгонят их в момент!

– А если их координирует маг? – задал я резонный с моей точки зрения вопрос, хотя сам в это не верил.

– Поверь, маг восемнадцатого ранга, которому под силу ментальная сила в управлении животными, найдёт способ стереть хутор с лица земли за пару минут! – засмеялся Бурхес. – Надо бы проверять задания, которые я задал тебе. Вот жаль, пороть нельзя. А то были у меня студенточки, которых только поркой можно было научить. Ух я их порол!

– Всё равно свяжись с наёмниками и предупреди их! – дал я команду извращенцу.

– Подожди связи с наёмниками и согласуй совместные действия, – обратился я к Ригарду.

Быстро поднялся наверх, в свою комнату, достал из сундука карту, внимательно рассмотрел её. Карта новая, купленная в порту, более подробная, чем была у отца в замке. Судя по карте, от замка до хутора около сорока километров, и от порта до хутора столько же или чуть меньше. Если выехали утром, то вполне уже могли добраться до осаждённого «замка». Лес вокруг есть, но хилый, не прокормится там волчья стая. Значит, точно пришлые, обложили дороги.

Да не верю! У страха глаза велики. Думаю, обычная стая, вот только чего она трётся около хутора? Рыбки хочет? Справа внизу река, могут они переплыть? Вряд ли. Слева внизу километров десять мелколесья, дальше скалы и земли барона Готриб. Мог барон стаю пустить,

тем более он вроде наёмников собирал. А смысл ему? На кой ему рушить свой будущий источник дохода, захоти он напасть? Да и веры словам ордена пока нет.

Кстати, да! Ордену есть резон меня поднапрячь, чтобы услуга охраны выглядела ценнее в моих глазах. И в замок они не полезут, времени среагировать и подстроить пакость у них минимум. Если заранее не готовили. Их не сбрасываю со счетов, но думаю, не они.

Кто ещё? Бургомистр? Ему логичнее ударить по судоходной компании или по усадьбе. Хутор мелкогато. Кто же против меня затеял игру? В случайность нападения стаи окончательно не верю. Будем думать.

Спустился вниз, там маг уже пообщался с наёмниками.

– Едут пятеро! Три мечника, копьеносец, он их старший, и проститутка! Солдаты из шестого конного. Вот я понимаю, люди готовятся! – порадовался за наёмников Бурхес.

– погоди ты с блудом, что по делу? Помогут? – прервал я осанну таким продуманным наёмникам.

– Парни опытные, если из шестого конного. Я их командира даже знал, – успокоил Ригард, стоявший сзади.

– Далеко им до хутора? – уточнил я.

– Полчаса ходу, – ответил маг.

– Наших не отправляй, но будь готов, – кивнул я Ригарду.

– Занятие магией не отменяем? – спросил Бурхес.

– Пошли! Война войной, а обед по расписанию!

Пока мой кабинет не готов, уселись у мага в комнате. Я пытаюсь воздействовать магией на окружающий мир. Магический фон выглядит как паутинка. После взятия второго ранга я линии вижу хорошо, а вот сделать простое действие никак не могу.

Что-то смущает меня. Я перестаю делать попытки воздействия и осматриваюсь, а чтобы было удобнее, закрываю глаза. Бурхес бормочет, больше сбивая, чем помогая. Чётко вижу: одна из линий магической паутинки имеет другой, более насыщенный цвет! Уходит она в сундук, но под самое днище. Больше из хулиганских, чем обучающих побуждений, трогаю её, тоже мысленно. Раздаётся негромкий «бзиньк». От неожиданности открываю глаза и вижу, как нижняя часть сундука выдвинула небольшой ящик. Бормотание прекратилось. Бурхес тоже смотрит искоса, низко голову наклоняя. И вид у него удивлённый.

– Что это за тайник? – заглядывает он в ящик.

Но я ближе и успеваю достать цепочку, которая виднелась на дне небольшого ящика. Она из матово-чёрного металла, с ярким фиолетовым камнем в центре.

– Вот, увидел линию другого цвета и дёрнул за неё, – повинился я перед магом.

– Фамильная магия, именная цепочка, – с уважением сказал Бурхес. – Я эту нить и не увижу, только член семьи может, родная кровь. Дай гляну изделие.

– Что за украшение? Для чего она? – Найденная находка воодушевила меня.

– Это редкий артефакт на защиту плода и детей у женщины. Ну и на само зачатие, но это не точно. Источники противоречивы! Это «скорлупа Деи», – оценивая чмокая губами, сказал старик.

– Женская! – разочарованно резюмировал я.

– Женская! С такой можно и не пять детей родить, а двадцать пять, и все дети будут здоровыми. Родить можно и в пятнадцать, и в сто пятнадцать лет. Стоит примерно шестьсот золотых!

– Ого! Но продавать не намерен, у самого ещё нет наследников, – подвёл я итог оценке находки.

– А когда планируешь, кстати? Я про детей, – спросил маг.

– Да даже не думал об этом серьёзно. Нет кандидатур. Соседей почти не знаю.

– Ай, зачем соседи? В империи есть воспитательные дома для сирот и бедной знати, в том числе и женские. Лучшие жёны там! Нет ни проблем с уважением мужа, ни проблем с родственниками, да и умеют всё, что нужно жёнам.

– У них в женихах нехватка? – удивился я.

– Обычно выходят замуж за граждан и аристократки теряют привилегии своего положения.

– Хм, идея, прямо скажу, новая, надо обдумать. Но на первый взгляд интересная! – И тут же полюбопытствовал: – А где ближайший дом?

– Ближайший? Ты, со своим положением вольного барона, магическими силами, молодостью и привлекательностью достоин столичных невест. У тех выбор бывает, но обычно или купцу достаются, или старику, – убеждал маг.

– Ехать туда далеко, – поник я.

– Ехать всё равно придётся скоро. Забыл, что у императора именины? Три недели запрещены военные конфликты в империи, а вольные бароны и графы стараются прибыть на празднование обязательно. В канцелярии опять же отметиться. Ты обязанностей имеешь немного, но службу забывать нельзя, – открыл мне глаза маг.

– Три недели? А до столицы сколько? – уточнил я. По моим прикидкам, до неё тысячи три-четыре километров кругая, вокруг моря.

– До порта день пути, там на корабле дня три-четыре, а потом по хорошим имперским дорогам дней шесть-десять до столицы. У тебя и корабли есть свои. Но выехать лучше немного загодя, иначе дорого там проживание тебе обойдётся, – посчитал Бурхес.

– Заманчиво! – согласился я.

– Стоп! Вызов с амулета. – И маг, впав в транс, принялся общаться с наёмниками по магической связи.

Я затаил, обдумывая слова о женитьбе и именинах. А подарок нужно делать или нет? И невесту лучше не в одном доме искать, а, как говорится, можно всех посмотреть.

Тут маг прервался:

– Волков разогнать не смогли, убили парочку. Да и нет смысла разгонять. Жрать захотят – уйдут сами.

– А что там стая делает? – недоумевал я по-прежнему.

– Приманили её. Чем-то обмазали забор, вот и рвутся волки к нему. Недруг завёлся у тебя!

– Сам знаю об этом, но не знаю кто. Поймаю – ноги выдерну.

– Как так выдернешь? – Бурхес всерьёз воспринял мои слова, не поняв метафоры.

– Гм... Два дерева наклоняешь верхушками и привязываешь к ногам гада, потом отпускаешь верхушки, деревья распрямляются – и ноги в разные стороны! – выдал я прочитанное где-то зверство из своего мира.

– А что! Дельно, дельно! Должно сработать! – с уважением посмотрел на меня маг.

ТЬфу! Начал прогрессировать! Нет чтобы нужно что изобрести! Вот обруча, например, не хватает крутить. Или эспандера. Хм, а ведь и то, и то могу сам изготовить, для занятий пригодится. Надо раскинуть мозгами, может, чего ещё вспомню. Вот можно крысу посадить в бак железный... Опять я не туда свернул...

– Они выехали к нам, к вечеру будут в замке. А волки без людей не страшны. Человеческих следов нет, пусть хutorяне твои не боятся, – отвлек меня от размышлений Бурхес.

Я спустился и дал команду отбоя для Ригарда. А к вечеру приехала пятерка наёмников. Вернее, четверо и деваха разбитного вида.

– Вы чего с прицепом к нам? У нас и свои бабы есть, – добродушно спросил я.

– Это боевая подруга! И на часах может постоять, и снаряжение поправить, если что, постирать и другое, – оправдался старший из наёмников со звучным именем Хват.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.